

Община у зырянъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Требованіе малоземельныхъ, выразившееся въ вышеприведенной фразѣ, не можетъ долго оставаться въ такой неопредѣленной формѣ. Все учащающіяся требованія уравненій вызываютъ необходимость въ установленіи общаго принципа ограниченія безсрочнаго доселѣ владѣнія землею. Съ теченіемъ времени этотъ принципъ получаетъ слѣдующую формулировку, сохраняющуюся и въ настоящее время: *каждый можетъ разрабатывать участокъ земли и пользоваться имъ, пока не окупятся расходы по обработкѣ; послѣ же этого община имѣетъ право отобрать излишнюю противъ другихъ общинниковъ часть и передать ее тѣмъ, у кого земли меньше.* Въ дальнѣйшемъ общинѣ предстоитъ разрѣшить цѣлый рядъ второстепенныхъ, хотя не менѣе важныхъ въ практическомъ отношеніи вопросовъ. На первую очередь выдвигается вопросъ о томъ, какіе участки признавать окупившими произведенныя для ихъ расчистки затраты. Рѣшеніе этого вопроса далеко не сразу получаетъ ясную и опредѣленную формулировку. Земля грубо разбивается на двѣ части: *дѣдовскую* или *старинную* и *новочисты*, или *распашки*. Въ первую входятъ участки, разработанные много лѣтъ тому назадъ, „дѣдами“ современнаго поколѣнія; во вторую—участки новѣйшей разработки, расчищенные недавно, на глазахъ общинниковъ. Но такая неопредѣленность одинаково не выгодна, какъ для малоземельныхъ, такъ и для многоземельныхъ, такъ какъ она ведетъ къ тому, что при уравненіяхъ, въ однихъ случаяхъ, болѣе старинныя земли остаются нетронутыми, расчищенные же сравнительно недавно поступаютъ въ разрядъ земель, предназначаемыхъ для уравненія. Все основывается на памяти населенія и на совѣсти понятыхъ. И то, и другое не всегда можетъ правильно разрѣшить задачу. Дальнѣйшіе шаги общины направлены поэтому въ установленіи опредѣленнаго срока, достаточнаго для возвращенія издержекъ по расчисткѣ. Большинство общинъ уста-

навливаютъ сначала одинъ общій для всѣхъ угодій срокъ, но уже вскорѣ выясняется необходимость разнообразить сроки по отношенію къ различнымъ участкамъ, такъ какъ трудность разработки не вездѣ одинакова; въ однихъ случаяхъ она сводится лишь къ уничтоженію мелкаго кустарника, въ другихъ требуетъ значительной работы по вырубкѣ, сжиганію лѣса, выкорчевыванію пней и т. д. Въ зависимости отъ этого устанавливается цѣлый рядъ сроковъ; такъ въ Устькуломской волости сѣнокосы, расчищенные изъ-подъ мелкаго ивняка, поступаютъ въ разверстку чрезъ 2 года, изъ-подъ болѣе крупнаго кустарника или мелкаго лѣса—чрезъ 5—10 лѣтъ и т. д. до 40 лѣтъ для участковъ пашни, разработанныхъ изъ-подъ крупнаго лѣса. Такое разнообразіе встрѣчается впрочемъ далеко не вездѣ, въ большинствѣ общинъ устанавливается одинъ—два срока; для болѣе легкихъ по разработкѣ участковъ опредѣленныхъ сроковъ совсѣмъ не устанавливается; все дѣло въ такихъ случаяхъ всецѣло представляется совѣсти понятыхъ, которые, обмѣривая участки, тутъ же опредѣляютъ, какіе изъ нихъ должны быть изъяты изъ индивидуальнаго пользованія. Огромное большинство общинъ установило максимальный срокъ въ 40 лѣтъ; иногда онъ спускается до 20 и только въ Устьнемской волости поднимается до 60 лѣтъ. Въ установленіи величины срока помимо трудности разработки участвуютъ многіе факторы; между ними степень доходности угодій и утѣсненіе въ землѣ играютъ немалую роль. Чѣмъ то и другое выше—тѣмъ сильнѣе сказывается склонность къ уменьшенію срока индивидуальнаго пользованія и къ болѣе энергичному переводу участковъ земли въ общинное владѣніе.

Устанавливаемыми сроками вся земля разбивается на двѣ группы: передѣляемую и непередѣляемую. Первая фигурируетъ подъ самыми разнообразными наименованіями: *дѣдовской, старинной, мірской, душевной, общественной* и т. д.; вторая—подъ названіями: *льготной, приговорной, распаханъ, расчистокъ, новочистей* и т. д. Подраздѣленіе общей массы земель на двѣ группы не есть подраздѣленіе территоріальное и не носитъ постоянного характера; величина обѣихъ группъ постоянно мѣняется; участки, отбывшіе срокъ индивидуальнаго пользованія переходятъ въ разрядъ передѣляемыхъ, замѣняясь въ свою очередь вновь расчищенными участками. По мѣрѣ того, какъ сокращается площадь, пригодная для дальнѣйшихъ расчистокъ, количество льготной земли сокращается, взамѣнъ этого растетъ площадь передѣляемыхъ земель. Мы имѣемъ данныя

по четыремъ волостямъ, позволяющія судить объ этомъ соотношеніи; на 100 дес. мірской земли приходится льготной, въ среднемъ, по волостямъ:

въ Помоздинской	61,1 дес.
„ Устькуломской.	111,1 „
„ Устьнемской	222,9 „
„ Шиловской	208,0 „

При разсмотрѣніи не новолостныхъ, а пообщинныхъ данныхъ колебанія усиливаются. Maximum'ы и minimum'ы колебаній будутъ для селеній:

Помоздинской волости пах.	129,4 min.	33,2	Количество мірской зем- ли=100.
Устькуломской „ „	201,0 „	86,7	
Устьнемской „ „	567,0 „	127,4	

Въ различныхъ общинахъ въ разрядъ передѣляемыхъ земель перешла далеко не вся земля; въ такихъ общинахъ, какъ Парчевская, едва лишь $\frac{1}{4}$ часть всей пахотной земли находится въ общинномъ владѣніи, вся остальная масса находится попрежнему въ рукахъ тѣхъ, кто ее разработалъ. Для обозначенія указанныхъ двухъ группъ земли мы не воспользуемся ни однимъ изъ мѣстныхъ названій; не желая увеличивать и безъ того достаточное въ нашей литературѣ число терминовъ, мы возьмемъ два изъ нихъ, уже приобрѣвшіе до нѣкоторой степени право гражданства: *подворныя* или *льготныя* и *общинныя* или *мірскія* земли. Скажемъ прежде нѣсколько словъ о первой группѣ.

Ограничивъ право владѣнія участками, вернувшими благодаря долгой эксплуатаціи затраты по расчиствѣ, община вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не стѣсняетъ своихъ членовъ въ расчиствѣ новыхъ участковъ изъ-подъ лѣса. Основной принципъ зырянскаго воззрѣнія на землю—каждый имѣетъ право трудиться на свободной и незанятой трудомъ другого землѣ—остается не тронутымъ. Крестьянинъ попрежнему захватываетъ нужный ему участокъ и разрабатываетъ его, не спрашивая разрѣшенія общины. Послѣдняя не считаетъ себя вправе вмѣшиваться въ отношенія своихъ членовъ къ свободнымъ землямъ и этимъ лишній разъ подчеркиваетъ, что она не смотритъ на прилегающія къ разработаннымъ участкамъ свободныя земли какъ на свою собственность. Они ничьи и никто не можетъ присваивать себѣ право распоряжаться ими, разрѣшать или запрещать ихъ разработку. Лишь когда положенный на разработку

трудъ выводитъ ихъ изъ положенія „ничьихъ“ и отдастъ, въ силу трудового права, во владѣніе членовъ общины, лишь тогда община считаетъ себя вправе въ интересахъ общинниковъ регулировать пользование участками. Такой взглядъ не можетъ долго держаться. По мѣрѣ того, какъ утѣсненіе въ землѣ усиливается, становится возможнымъ столкновение одновременныхъ притязаній на лучшіе и болѣе легкіе для разработки участки, во избѣжаніе споровъ и пререканій община бываетъ вынуждена иногда взять въ свои руки районъ, который почему либо болѣе другихъ привлекаетъ взоры крестьянъ. Такъ Розь-динскимъ община раздѣлила между домохозяевами прилегающія къ полямъ старыя подѣвки ¹⁾, не заросшія лѣсомъ и не требующія почти никакой предварительной расчистки, кромѣ удаленія сгнившихъ уже пней ²⁾. Такъ многія другія общины раздѣлили природные сѣнокосы, позволяющіе непосредственную эксплуатацію и составляющіе поэтому предметъ одновременнаго притязанія всѣхъ домохозяевъ. Зачастую выдѣленіемъ такого района и кончается вмѣшательство общины въ захватъ ея членами свободныхъ земель. По отношенію ко всей остальной территоріи, гдѣ нѣтъ мѣста для столкновений, ссоръ и пререканій, община предпочитаетъ оставаться въ сторонѣ и въ той же Розь-динской общинѣ происходитъ совершенно свободная расчистка участковъ внѣ выдѣленнаго района. Въ послѣдніе годы въ общинахъ замѣчается стремленіе установить регистрацію всѣхъ вновь расчищаемыхъ участковъ. Она сводится къ тому, что каждый домохозяинъ, расчистивъ участокъ, *заявляетъ объ этомъ сходу*; сходъ выдаетъ приговоръ, въ которомъ обозначается: размѣръ, названіе и мѣстоположеніе участка, годъ расчистки, продолжительность срока подворнаго пользованія и подъ предстоящаго перехода участка въ общинное пользованіе. На языкѣ крестьянъ: „взять приговоръ“, взять „разрѣшеніе“ на расчистку участка — употребляется одно вмѣсто другого; но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ *разрѣшеніемъ*, а только съ *заявкой*. Какъ до введенія регистраціи, такъ и при ея существованіи никакого предварительнаго разрѣшенія на расчистку не бралось и не берется. Всего лучше это доказывается тѣмъ, что крестьянинъ дѣлаетъ заявку иногда спустя нѣсколько

¹⁾ Онѣ служили для выпаса скота, почему и не облісались.

²⁾ „Означенныя мѣста, нынѣ уже расчищенные до готовой пашни, оставить намъ самимъ, кто изъ насъ расчистилъ, а нерасчищенные мѣста — кому итъ достанется изъ насъ“.... согласно разверстки, произведенной на томъ же сходы. (Изъ приговора Розь-динской общины отъ 19 авг. 1884 г.).

лѣтъ послѣ разработки. Приговоръ выдается общимъ сходомъ и представляетъ документъ, который въ случаѣ притязаній другихъ лицъ можетъ служить доказательствомъ при разборѣ спора. Регистрація вызвана желаніемъ общины имѣть возможность въ каждый данный моментъ произвести учетъ участковъ, находящихся въ подворномъ пользованіи, и тѣмъ избѣжать недоразумѣній, обыкновенно возникающихъ при уравненіяхъ, когда приходится опредѣлять возрастъ расчистки. Участокъ, на который не взятъ приговоръ, можетъ быть при первомъ передѣлѣ изъятъ изъ пользованія расчистившаго его лица и включенъ въ общую массу передѣляемыхъ земель, даже въ томъ случаѣ, если установленный срокъ подворнаго пользованія не окончился. Впрочемъ, установивъ эту конфискацію, община очень часто, руководясь „совѣстью“, не отбираетъ незаявленные участки, когда на ихъ разработку затраченъ значительный трудъ. Въ зависимости отъ предварительной выборки приговоровъ, и самые участки во многихъ общинахъ носятъ названіе „приговорныхъ“.

Въ теченіе всего времени, пока продолжается срокъ подворнаго пользованія, община гарантируетъ расчистившимъ участки домохозяевамъ неприкосновенность права пользованія. Въ приговорѣ Розь-динской общины по этому поводу говорится: „отнюдь никому изъ насъ не вступаться въ чужія мѣста самовольно въ теченіе сорока лѣтъ и не допускать къ раздѣлу между собою по числу душъ, а въ случаѣ кто изъ насъ самовольно вступится въ чужія расчистки, то съ нимъ можно будетъ поступать какъ за чужую собственность по закону“ ¹⁾. Община по прежнему продолжаетъ высоко цѣнить трудовое право и на все установленное время предоставляетъ своимъ членамъ право почти неограниченнаго владѣнія, граничащаго съ правомъ собственности. Подворный участокъ составляетъ предметъ полного распоряженія лица, расчистившаго его. Онъ можетъ быть проданъ, отданъ въ приданое за дочерью, вымѣненъ, сданъ въ аренду и т. д. Приобрѣтшій его получаетъ всѣ права, которыя принадлежали ранѣе прежнему хозяину участка. Вначалѣ община не обращаетъ вниманія на то, кому отчуждается участокъ, но затѣмъ она начинаетъ слѣдить, чтобы онъ не переходилъ въ членамъ другой общины. Въ этомъ и заключается единственное ограниченіе права отчужденія. Какъ сказано выше, въ подобныхъ случаяхъ отчуждается не участокъ,

¹⁾ Цитированный выше приговоръ.

а лишь приобретенное расчисткой право на дальнейшее приращение эксплуатационного труда.

Во все время подворного пользования участки освобождаются от всяких податей и повинностей, почему и называются иногда „льготными“. Всѣ сборы, какъ-то: выкупные платежи, государственный поземельный налогъ, земскій и мірской сборы разверстываются соотвѣтственно количеству имѣющейся мірской земли. За неплатежъ повинностей крестьяне отвѣчаютъ также толькой мірской землею; подворная ни въ какомъ случаѣ не отбирается ни въ цѣломъ видѣ, ни по частямъ. Большее или меньшее количество ея не накладывается на крестьянина никакихъ правъ кромѣ тѣхъ, какія онъ несетъ какъ владѣлецъ доли мірской земли. Пока домохозяинъ продолжаетъ обрабатывать свой подворный участокъ, община держится полного невмѣшательства. Нѣкоторые ограниченія вызываются иногда характеромъ практикующейся системы земледѣлія; такъ, напр., хозяинъ подворного участка вынужденъ подчиняться обязательному сѣвообороту ¹⁾, если участокъ лежитъ въ одномъ общемъ съ мірскими землями полѣ; главная масса подворныхъ земель находится обыкновенно внѣ полей сѣвооборота, по окраинамъ пахотного землепользованія, центръ котораго занимаютъ мірскія земли; поэтому въ большинствѣ случаевъ онѣ выдѣлены особо загородью въ самостоятельные участки. Такъ какъ подворные участки представляютъ не сплошную массу, а разбросаны отдѣльными расчистками по окружающимъ селеніе выгоннымъ землямъ, то въ видахъ предупрежденія отъ потравъ приходится почти каждую отдѣльную полосу огораживать особо; этимъ и объясняется то огромное количество всевозможныхъ плетней и загородей, которое такъ поражаетъ наблюдателя. Если участокъ перестаетъ подвергаться эксплуатаціи на болѣе или менѣе опредѣленное время въ силу какихъ либо причинъ хозяйственнаго характера (временное уменьшеніе рабочей силы, потеря части скота), то онъ попрежнему продолжаетъ числиться за домохозяиномъ и только, когда существуютъ очевидныя доказательства, что участокъ брошенъ совсѣмъ, община

¹⁾ Обязательный сѣвооборотъ распространенъ не по всему району: въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ усть-сольскаго уѣзда домохозяинъ совершенно не стѣсненъ въ этомъ отношеніи, почему на поляхъ можно видѣть рядомъ съ ячменемъ, или овсомъ, тутъ же посаженъ картофель, невдалекѣ ютится полоса клевера (посѣвъ травъ—очень рѣдкое явленіе). О выпасѣ скота на поляхъ послѣ уборки хлѣбовъ—при такомъ нестрополеніи не можетъ быть и рѣчи.

береть его въ свое вѣдѣніе и присоединяетъ къ общей массѣ передѣляемыхъ земель.

По истеченіи срока льготнаго пользованія, участки по общему правилу поступаетъ при первомъ же ближайшемъ передѣлѣ въ общую массу передѣляемыхъ земель, но овъ не исчезаетъ въ ней безслѣдно. Если имѣющейся у домохозяина мірской земли оказывается при передѣлѣ недостаточнымъ противъ нормы, то недостающее количество пополняется изъ тѣхъ подворныхъ земель того же домохозяина, которыя, какъ окончившія свой срокъ, должны перейти въ разрядъ передѣляемыхъ; на нихъ домохозяинъ имѣетъ преимущественное предъ другими право.

Община безъ нужды никогда не отбираетъ ихъ, если только они не нарушаютъ необходимаго соотвѣтствія между площадью земли и количествомъ земельныхъ душъ въ семьѣ.

Широкія льготы, представляемыя общиною владѣльцамъ подворныхъ участковъ по отношенію къ отбыванію денежныхъ повинностей несомнѣнно вызываются желаніемъ общины облегчить возвращеніе произведенныхъ при расчисткѣ затратъ. Если принять во вниманіе, что вновь расчищенные участки въ первые годы даютъ незначительные урожаи и только впослѣдствіи, благодаря постоянному и обильному удобренію, улучшаются, — обложеніе ихъ тотчасъ же по расчисткѣ легло бы тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. Съ этой точки зрѣнія льготы поддерживаютъ хозяйственную инициативу, поощряя къ дальнѣйшимъ расчисткамъ. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что эти льготы въ связи съ значительнымъ срокомъ льготнаго пользованія находятся въ крайнемъ несоотвѣтствіи съ величиной дѣйствительной затраты труда на разработку. Попробуемъ подсчитать приблизительную стоимость производимыхъ на расчистку затратъ въ связи съ доходностью участка.

Допустимъ, что участокъ, предназначенный для обращенія въ пашню, сильно облѣсень; въ такомъ случаѣ, если позволяютъ почвенно-топографическія условія, на немъ закладывается подсѣка. Авторъ статьи о полеводствѣ въ „Итогахъ экон. изсл. Устьс. у.“ сообщаетъ, что при средней затратѣ на разработку десятины подсѣки въ 49 р. 10 к. валовая доходность = 90 р., откуда чистая = 40 р. 90 к. Для обращенія бывшей подсѣки въ пашню требуется выкорчевать оставленные пни. Если принять во вниманіе стоимость этой работы, а также и то, что урожайность на пашнѣ въ первые годы ниже чѣмъ въ позднѣйшіе, то мы всетаки вынуждены будемъ признать,

что затраты по окончательной разработкѣ десятины пашни съ избыткомъ покроются совокупностью доходовъ отъ подсъѣки и отъ пашни въ первый же или первые два года ея существованія ¹⁾). Участокъ не всегда даетъ возможность заложить на немъ подсъѣку, но съ другой стороны далеко не всегда предназначенный для превращенія въ пашню участокъ покрытъ лѣсомъ. Въ большинствѣ случаевъ въ пашню обращаются не лѣсные участки, а прилегающія къ полямъ пустоши, старые подсъѣки, выгоны, иногда слабо облѣсенные, иногда же покрытые лишь одними полусгнившими пнями. Какъ бы то ни было, но въ 5—6 лѣтъ эксплуатаціи, даже трудный для расчистки участокъ вполне окупаетъ произведенныя затраты. Если тѣмъ не менѣе населеніе имѣетъ пристрастіе къ установленію значительно большихъ сроковъ (до 40 и даже до 60 л.), то это нужно объяснить съ одной стороны желаніемъ общины предоставить крестьянину не только возможность вернуть затраты, но и попользоваться плодами работы, съ другой—все еще глубоко сидящими въ зырянахъ уваженіемъ къ труду и тѣмъ понятіями и взглядами, которые вынесены изъ эпохи индивидуальнаго владѣнія. Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени, при все возрастающемъ значеніи земледѣлія и увеличивающейся тѣснотѣ, эта оцѣнка значительно падетъ; сроки подворнаго пользованія уменьшатся и общинное пользованіе охватитъ значительно большую часть угодій.

Идея уравниенія не только ограничивается участками, прошедшими болѣе или менѣе продолжительный срокъ льготнаго пользованія, но даже и ихъ она охватываетъ далеко не всѣ. Во многихъ случаяхъ уравниенію подвергаются угоды только одного какаго-нибудь вида — пашни или сѣнокосы. Общину такого рода мы называемъ *неполною*, при чемъ, въ зависимости отъ рода разверстываемаго угоды, она можетъ быть или *малохотною* или *сѣнокосною*. Большинство неполныхъ общинъ относится къ разряду сѣнокосныхъ, что объясняется тѣмъ, что въ районѣ изслѣдованія сѣнокосныя угоды имѣютъ склон-

¹⁾ Для старой пашни, много лѣтъ подрядъ удобряемой, тотъ же авторъ опредѣляетъ чистую доходность съ десятины ячменя 73,25 р. и ржи 80,40 р. Для „распашки“, т. е. новой пашни эти цифры должны быть уменьшены; кромѣ того, онѣ вообще страдаютъ нѣкоторымъ несоотвѣтствіемъ дѣйствительности, такъ какъ при выводѣ ихъ не приняты во вниманіе: амортизація капитала, издержки на огораживаніе полей, ремонтъ инвентаря и постройки удобреніе и проч. Въ нѣкоторой своей части эти замѣчанія относятся и къ цифрѣ 40 р. 10 к.—чистой доходности десятины подсъѣки.

ность переходить въ общинное пользованіе ранѣ пахотныхъ. Селенія съ такой формой пользованія входятъ обыкновенно въ составную сѣвкоосную общину. При этомъ по отношенію къ пахотнымъ угодьямъ или каждое изъ нихъ представляетъ самостоятельную общину, или они группируются въ рядъ небольшихъ составныхъ общинъ, или же совсѣмъ не уравниваются.

Переходя къ вопросу о простыхъ и составныхъ общинахъ, позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ признаемъ за нимъ важное значеніе въ исторіи зырянской общины. На этомъ вопросѣ лишній разъ подтверждается то положеніе, что общинная жизнь въ районѣ складывается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ тѣхъ причинъ, которыя выдвигаются естественно-историческими и хозяйственными условіями, обходя рамки, поставленныя ей другими, стоящими внѣ этихъ условій причинами.

Селенія зырянъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ разбросаны группами, состоящими изъ 5—7, иногда 10 селеній. Такой характеръ расселенія вызванъ неудобствами, какия приходится испытывать селенію, заброшенному среди непроходимыхъ лѣсовъ, изолированному отъ другихъ селеній и отъ всего міра. Группы селеній, или „жила“, занимаютъ склоны и отчасти вершины береговыхъ уваловъ болѣе значительныхъ рѣкъ, въ большинствѣ случаевъ при впаденіи въ нихъ другихъ меньшихъ рѣчекъ. Въ центрѣ группы располагается погость, т. е. село съ церковью, домами для причта, волостью, лавками, кабакомъ и нѣсколькими крестьянскими домами, а кругомъ въ разстояніи отъ 3 до 7 верстъ разбросаны другія селенія. Нѣкоторыя изъ нихъ основались почти въ одно время съ погостомъ, другія — позже путемъ выселенія изъ старыхъ деревень. Съ одного высокаго холма иногда можно видѣть сразу чуть не все жило. Теперь, когда земледѣліе играетъ видную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ и количество угодій, принадлежащихъ селенію, довольно велико, поля отдѣльныхъ селеній почти сливаются, будучи раздѣлены развѣ только логамъ рѣчекъ и ручьевъ. Но въ то время, когда постоянное земледѣліе въ видѣ трехполья еще только начинало играть роль, пахотныя участки располагались у самыхъ дворовъ, вся же остальная площадь, занятая нынѣ пахотными угодьями, пустовала; она была покрыта болѣе или менѣе крупнымъ лѣсомъ, разграничивающимъ такимъ образомъ поля сосѣднихъ селеній. По мѣрѣ того, какъ земледѣліе растетъ и населеніе увеличивается — одинъ лѣсной участокъ за другимъ подвер-

гается разработкѣ. Въ погонѣ за лучшими участками крестьяне удаляются отъ общей массы угодій, разбрасываются занимами по свободной лѣсной площади, и вскорѣ аванпосты отдѣльных селеній встрѣчаются. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе происходитъ сліяніе пахотныхъ угодій; на границѣ сліянія образуется сильная черешнолосица; участки одного селенія заходятъ за участки другого. На ряду съ этимъ въ томъ же направленіи дѣйствуютъ: покупка, дареніе и другіе виды отчужденія, всегда имѣвшія и имѣющія право гражданства въ поземельныхъ отношеніяхъ зырянъ. Въ совокупномъ дѣйствіи всѣ эти причины перепутываютъ участки до того, что сплошь и рядомъ крестьянинъ одного селенія имѣетъ участокъ возлѣ самыхъ усадебъ другого. Теряется возможность указать, гдѣ кончается землепользованіе одного селенія и гдѣ начинается землепользованіе другого; поля сливаются въ одну сплошную массу. При достаточной изолированности селенія періодическія разверстки въ немъ земельныхъ угодій могутъ быть выполняемы совершенно свободно и независимо; но нарисованная выше спутанность дѣлаетъ независимость невозможной. Селенія слишкомъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, чтобы передѣлъ и вызываемыя имъ перетасовки полосъ въ одномъ не задѣвали интересовъ другого. Отсюда происходитъ стремленіе производить одновременно передѣлы, откуда уже одинъ шагъ до сліянія наиболѣе заинтересованныхъ селеній въ одну *составную* общину для совместной разверстки угодій. Не малымъ толчкомъ въ сліянію простыхъ общинъ служить и то неравенство въ величинѣ душевыхъ паевъ, которое всегда наблюдается въ различныхъ общинахъ. Крестьянину, начинающему дорожить каждымъ лишнимъ колочкомъ земли, становится все болѣе труднымъ мириться съ тѣмъ, что его сосѣдъ, живущій за ложкомъ, но уже въ другой деревнѣ, пользуется большимъ количествомъ земли чѣмъ онъ. Даже такіа узко-хозяйственнаго характера причины, какъ вопросъ о регулированіи выпуска скота на сѣновосы, разрѣшаемый всѣми заинтересованными селеніями сообща, заставляютъ одну простую общину сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ другой. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и образованіе новыхъ починковъ путемъ выселенія изъ наиболѣе стѣсненныхъ землею общинъ. Приведемъ здѣсь не лишнее интереса описаніе г. Остроумовымъ причинъ и порядка такого выселенія. „Можетъ быть еще и такой случай, что извѣстная дерюга находится недалеко отъ деревни и у крестьянина въ обыкновенномъ полѣ, передѣляемомъ во время

ревизіи, надѣлъ очень невеликъ, а скота достаточно и если у крестьянина эта дерюга порядочнаго размѣра и, кромѣ того, неподалеку отъ нея находится другая, которая появилась на свѣтъ благодаря его же трудамъ, тогда такой крестьянинъ строить около этихъ дерюгъ домъ со всѣми службами, слѣдовательно выселяется изъ деревни, въ которой жилъ ранѣе и основываетъ новую деревню, поселокъ, выставку и пока не наступила ревизія пользуется тѣмъ надѣломъ, который данъ ему, какъ общиннику прежней деревни; при ревизіи же обыкновенно лишается его въ пользу метрополіи общины и надѣляется тѣми дерюгами, которыя лежатъ около его двора. Значить возникаетъ новый зачатокъ общины — выставка, которая можетъ современемъ вырасти въ деревню — отдѣльную общину, благодаря размноженію только выселившагося семейства или отъ присоединенія другихъ колонистовъ, вышедшихъ изъ какой нибудь ближайшей деревни. *Если эта выставка находится близи какой-нибудь другой деревни, то можетъ впоследствии поступить въ общій передѣлъ съ землею ея*¹⁾. (Курсивъ нашъ). Авторъ какъ будто дѣлалъ свое описаніе съ Устьсысольскаго уѣзда. Въ послѣднее время подобныя выселенія особенно участились; почти возлѣ каждой значительной деревни можно найти одинъ — два небольшихъ выселка. Пока „дерюги“ въ достаточной степени изолированы отъ пахотныхъ угодій метрополіи, выселокъ сохраняетъ самостоятельное пользованіе ими, но, по мѣрѣ роста выселка и метрополіи, изолированность исчезаетъ, наступаетъ та же спутанность земельныхъ угодій, какая нарисована выше. Результатъ получается тотъ же: сплетающіеся съ каждымъ днемъ интересы заставляютъ выселокъ слиться со своей метрополіей въ одну составную общину. Но едва ли не самое большее влияніе на ходъ образованія составныхъ общинъ имѣетъ форма пользованія сѣнокосными угодьями. Процессъ индивидуализаціи селеній, совершающійся въ періодъ господства залежной системы и при переходѣ ея въ трехполье, имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ по отношенію къ пахотнымъ, но не къ сѣнокоснымъ угодьямъ. Объясненій этому нужно искать въ томъ, что удаленность сѣнокосныхъ участковъ въ несравненно меньшей степени стѣсняетъ свободу ихъ расчистки, чѣмъ констатируется выше по отношенію къ пахотнымъ угодьямъ. Въ

¹⁾ „Наблюденія надъ поземельными отношеніями крестьянъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Устюжскаго и Тотемскаго уѣздовъ Вологодской губ.". Матеріалы для общиннаго землевладѣнія. Москва. 1876 г., № 31.

поискахъ за лучшими и требующими меньше труда для расчистки участками крестьяне разбрасываются по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, уходя отъ селенія за 80 и даже за 100 верстъ. Участки, расположенные вблизи селенія и игнорируемые жителями въ виду трудности разработки, занимаются иногда семьями, хотя живущими и въ болѣе удаленныхъ селеніяхъ, но располагающими достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. На протяженіи всей территории, тяготящей въ жилу, каждый домохозяинъ имѣетъ неограниченное право производить расчистки въ любомъ мѣстѣ. Необходимымъ послѣдствіемъ этого получается чрезвычайно пестрая картина; участки различныхъ селеній перемѣшиваются самымъ причудливымъ образомъ на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ; образуется та же спутанность землепользованія, чрезполосность, какую мы видѣли въ пахотныхъ угодьяхъ, но только въ значительно болѣе степени. Переходъ къ совмѣстной разверсткѣ сѣнокосовъ имѣетъ болѣе сильныя основанія и совершается скорѣе. Когда выдвигается вопросъ о совмѣстной разверсткѣ пахотныхъ угодій, то между простыми общинами есть уже точка соприкосновенія, такъ какъ фактически онѣ представляютъ изъ себя одну составную сѣнокосную общину. При наличности послѣдней, переходъ къ совмѣстной разверсткѣ пахотныхъ угодій является настоятельною необходимостью, въ виду той неустойчивости, которую получаетъ хозяйство отъ хронологическаго несоответствія передѣловъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Чтобы выяснитъ эту неустойчивость сдѣлаемъ маленькую экскурсію въ область экономіи мѣстнаго сельскаго хозяйства. Уже было сказано, что отличительная черта зырянскаго трехпольнаго хозяйства состоитъ въ колоссальномъ удобреніи полей. Не безинтересно привести здѣсь выборку изъ одной таблицы, помещенной въ „Итогахъ....“ (см. статью о полеводствѣ стр. 239).

Названія обществъ.	Число пудовъ навоза на 1 д. аров. поля.
Устькуломское	4640,50
Устьнемское	3318,00
Мыелдинское	4930,00
Пожегодское	3235,30
Помоздинское	3289,00
Въ среднемъ	3842,60

Въ среднемъ количество пудовъ навоза на десятину ярового поля ¹⁾ достигаетъ почти до 4 тысячъ ²⁾. Авторъ статьи о полеводствѣ заподозриваетъ цѣлесообразность такого огромнаго удобрения, но намъ тѣмъ не менѣе приходится считаться съ существующимъ фактомъ. При такомъ положеніи дѣла необходима громадная масса сѣнокосовъ для содержанія потребнаго количества скота, являющагося въ районѣ единственнымъ производителемъ удобрения. Выборка изъ таблицы, помѣщенной въ той же статьѣ, показываетъ размѣры этой потребности.

Названія обществъ.	На 1 дес. всей пашни приходится:	
	десят. сѣно- коса.	дес. удобряем. пашни.
Устькуломское	4,07	0,49
Устьнемское	4,55	0,74
Мыелдинское	5,01	0,63
Пожегодское	4,80 ³⁾ .	0,51
Помоздинское	3,60 ³⁾ .	0,48
<hr/>		
По району	4,88	0,55

„Если принять во вниманіе, пишетъ авторъ, что удобряемыхъ ежегодно пашенъ имѣется около половины всего количества ихъ, то окажется, что для удобрения въ 1 годъ одной десятины пашни используется около 10 дес. сѣнокоса“. (Курсивъ автора). Наличие потребнаго количества сѣнокосовъ становится необходимымъ условіемъ возможности веденія хозяйства. Всякое колебаніе въ соотношеніи пахотныхъ и сѣнокошныхъ угодій влечетъ измѣненіе въ количествѣ удобрения и дѣлаетъ урожаи неустойчивыми. Неурожай травъ быстро сокращаетъ количество скота у населенія, заставляя его тѣмъ самымъ уменьшать удобрение. Такъ въ Шиловской волости два

¹⁾ Въ устьсысольскомъ уѣздѣ удобрение вывозится исключительно подъ яровое.

²⁾ Спѣшимъ предупредить удивленіе и недовѣріе тѣхъ г. г. специалистовъ, которые незнакомы съ условіями веденія хозяйства на сѣверѣ. Указанныя цифры получены конкретнымъ путемъ, именно взвѣшивавшемъ вывезеннаго на полосы удобрения, почему вѣрность ихъ находится внѣ сомнѣнія.

³⁾ Въ „Итогахъ“ вмѣсто 4,88 и 3,60 стоятъ соответственно 6,13 и 2,88; эти цифры оказались невѣрными, такъ какъ при выводѣ произошло недоразумѣніе: двѣ деревни, при группировкѣ пахотныхъ угодій, попали въ одно общество, при группировкѣ же сѣнокошныхъ—въ другое.

Приводимыя нами цифры исправлены.

неурожайныхъ года уменьшили число лошадей на 7,3 %, коровъ на 25,3 % и мелкаго скота на 46,5 %. Также отражается на скотоводствѣ и всякая другая причина, влекущая уменьшеніе имѣющейся въ домохозяйствѣ площади сѣнокосовъ. Хронологическое несоотвѣтствіе между передѣлами пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій очень часто служить такой причиной. Оно влечетъ къ тому, что домохозяинъ, получившій прирѣзку пашни на прибылыя души, не можетъ удобрить ее, такъ какъ неизмѣнившаяся площадь сѣнокосовъ не даетъ возможности соотвѣтственно увеличить количество скота; то же происходитъ и въ томъ случаѣ, когда при передѣлѣ сѣнокосовъ часть изъ отбирается у домохозяина, а количество пашни остается неизмѣненнымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ равновѣсіе нарушается; часть пашенъ, за невозможностью удобрить ихъ, забрасывается, или удобряется за счетъ уменьшенія удобрения остальной массы. Невыгодныя послѣдствія такого порядка усиливаются еще болѣе съ изданіемъ закона, запрещающаго частныя передѣлы; при такихъ условіяхъ несоотвѣтствіе между кормовой и посѣвной площадями можетъ продолжаться до 10 лѣтъ, не ослабляясь уже частичными переводами участковъ соотвѣтственно прибыли или убыли числа душъ.

Населеніе ищетъ выхода изъ затруднительнаго положенія и находитъ его въ переходѣ къ совмѣстной одновременной разверсткѣ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Цѣлый рядъ простыхъ или небольшихъ составныхъ пахотныхъ общинъ, входящихъ въ составъ одной большой сѣнокосной общины, соединяются и образуютъ одну полную составную общину. При этомъ бываютъ случаи, что отдѣльныя селенія, входящія въ составную сѣнокосную общину и неразверстывающія свои пахотныя угодья, подъ вліяніемъ общаго перехода приступаютъ къ передѣлу и пашенъ. Сордъ-нвская община въ 1900 году поставила на очередь вопросъ объ уравнительной разверсткѣ пахотныхъ угодій, но благодаря противодѣйствію многоземельныхъ онъ не былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Малоземельные врядъ ли бы добились скоро передѣла, если бы въ 1901 году на общемъ сходѣ Помоздинской составной сѣнокосной общины, въ которую входила и д. Сордъ-нвская, не было рѣшено приступить къ общему разверстанію пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій.

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ образованіе составныхъ общинъ идетъ впередъ быстрыми шагами. Въ видѣ иллюстраціи укажемъ на ту эволюцію, которую испытали общины

Шиловской волости. Въ 1884 году волостнымъ сходомъ было постановлено: „пахотную землю изъ деревни въ деревню не переводить и дѣлить въ деревнѣ сколько таковой окажется козагонно“, (приговоръ отъ 16 сентября 1884 г.).

Подеревенная разверстка въ результатъ повлекла къ тому, что на наличную душу м. п. (каковая принята за единицу при разверсткѣ) въ различныхъ деревняхъ приходилось неодинаковое количество угодій.

Въ дер.	Боръ-Надболотинской	1300 кв. с.
„	Тиросланской	860 „ „
„	Нѣмцевской	580 „ „
„	Спиринской	460 „ „
„	Павшинской	360 „ „
	и т. д.	

Такое равличіе въ величинѣ пашвъ по деревнямъ не могло долго держаться и въ 1900—1901 г. постановлено раздѣлить пахотныя и сѣнокосныя угодья безъ отнесенія ихъ къ отдѣльнымъ деревнямъ, чѣмъ и достигнуть одинаковой величины душевыхъ долей по всей волости. Но уже, при перемѣркѣ земель, выяснилось практическое неудобство этого способа, заключающееся въ томъ, что крестьянинъ, получившій дополнительное количество земли въ другой отдаленной деревнѣ, фактически не могъ воспользоваться имъ за дальностью разстоянія, и какъ видно изъ дополнительнаго приговора шиловскаго волостного схода, крестьяне избрали средній путь; они раздѣлили волость на три части, назвали ихъ „третями“ и произвели уравниеніе внутри каждой отдѣльной трети. Хотя между деревнями различныхъ третей и осталась нѣкоторая разница въ величинѣ пашвъ, но она значительно менѣе прежней. На ѣдока (за единицу принять ѣдокъ обоего пола) приходится:

Въ Шиловской трети	291 кв. с.
„ Порубской „	256,8 „ „
„ Занюльской „	169,4 „ „

Группа селеній или „жйла“, преобразовываются такимъ образомъ съ теченіемъ времени въ составныя полныя общины. Бытовая—административная община становится кромѣ того и земельной. Почти буквально тоже пишетъ и Остроумовъ по отношенію къ устюжскому и тотемскому уѣздамъ: „такъ какъ селенія наши представляются оазисами среди дремучихъ лѣсовъ,

то слѣдовательно и община будетъ этотъ оазисъ“ ¹⁾. Иногда одно изъ селеній составной общины настолько удалено отъ остальныхъ, что фактическое уравниеніе его съ ними невозможно; въ такихъ случаяхъ, принявши общіе принципы и сроки разверстки, оно устанавливаетъ величину душевой доли самостоятельно; вслѣдствіе этого она можетъ быть не равна таковой же въ другихъ селеніяхъ общины. Въ дер. Ванолдинской, напр., душевая доля пахотныхъ угодій равна 310 кв. с., а въ остальныхъ селеніяхъ составной общины она равна лишь 212 кв. с. Но это нисколько не ибняетъ хозяйственнаго характера общины, тѣмъ болѣе, что по отношенію къ сѣнокошнымъ угодьямъ дер. Ванолдинская пользуется наемъ, одинаковымъ для всѣхъ селеній общины.

Генеральное межеваніе, образовавъ крестьянскія дачи, объявило входящія въ нихъ земли находящимися въ общемъ владѣніи всѣхъ замежеванныхъ въ дачу селеній. Съ юридической точки зрѣнія эти селенія составляютъ одну поземельную составную общину. На дѣлѣ однако этого нѣтъ. Мы видимъ, что отдѣльныя селенія или представляютъ самостоятельныя общины, или сливаются съ другими близлежащими селеніями, образуя болѣе или менѣе значительныя составныя общины; нѣкоторыя селенія совсѣмъ не уравниваются угодьями. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда генеральная дача обнимаетъ землепользованіе „жила“, т. е. группы близлежащихъ селеній, она иногда совпадаетъ съ составной общиной. Но такое совпаденіе далеко не общее правило. Селенія живутъ своей жизнью, совершенно не руководствуясь проведенными границами. Дѣло не обходится безъ столкновенія на этой почвѣ съ мѣстной администраціей, какъ представительницей официальныхъ началъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно дѣло крестьянъ Алексѣя Уляшева и друг. Помоздинско-Модлаповская составная община отказала этимъ крестьянамъ въ надѣленіи земель, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они переселились изъ селеній, хотя и находящихся въ предѣлахъ той же генеральной дачи, но не входящихъ въ составъ названной общины. Земскій начальникъ и уѣздный сѣздъ, куда перешло дѣло по жалобѣ крестьянъ, признали составленный въ этомъ смыслѣ приговоръ недействительнымъ, какъ постановленный не отъ подлежащаго схода. Пахотная и сѣнокошная земля находится въ общемъ владѣніи всѣхъ 10 селеній дачи села Помоздинскаго,

поэтому, по мнѣнію органовъ мѣстной администраціи, приговоръ могъ быть постановленъ только общимъ сходомъ крестьянъ всѣхъ селеній.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи позволимъ себѣ воснуться статьи г. В. Ф. Попова, затрагивающей вопросъ о зырянскомъ землепользованіи вообще и о составныхъ общинахъ въ частности ¹⁾. На десяти страничкахъ, относящихся собственно къ предмету нашего изслѣдованія, авторъ даетъ довольно много фактическаго матеріала, правда теперь немного устарѣваго, тѣмъ не менѣе очень цѣннаго, такъ какъ онъ почерпнутъ изъ мірскихъ приговоровъ, этихъ лѣтописей деревенской общественной жизни. Отчасти мы воспользовались имъ для своей работы, исправивъ то, что подверглось измѣненію за послѣдующее десятилѣтіе, поскольку эти измѣненія могли быть нами наблюдаемы. Отдавая дань уваженія почтенному автору, какъ знатоку края и піонеру въ дѣлѣ изслѣдованія существующихъ земельно-правовыхъ нормъ у зырянъ, тѣмъ не менѣе рѣшаемся высказать, что авторъ имѣетъ не достаточно отчетливое и ясное представление объ общинѣ—предметѣ своего изслѣдованія. Это влечетъ у него къ большой путаницѣ въ понятіяхъ и терминахъ. Зная, насколько ясная терминологія необходима во всякомъ изслѣдованіи, тѣмъ болѣе объ общинѣ, мы и позволяемъ себѣ попытаться разобрать эту путаницу. „Земельно-хозяйственное дѣленіе уѣзда, пишетъ г. Поповъ, какъ будетъ видно ниже, значительно разнится отъ административнаго, обуславливаясь тѣми теченіями общественно-хозяйственной жизни, которыя имѣли мѣсто совершенно внѣ вліянія административныхъ соображеній и интересовъ и создали эту иную картину распределенія уѣзда на хозяйственные единицы (общины). При этомъ надо замѣтить, что далеко не всѣ общества уѣзда успѣли выработать вполне оформившуюся и сложившуюся *хозяйственную общину*; нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ на этомъ пути не сдѣлали ни одного шага и продолжаютъ выражать собою одну *земельную* общину, состоящую изъ слишкомъ отдаленныхъ для этого другъ отъ друга поселеній; другія общества предоставили зародившимся общинамъ право распоряженія только пахотными и не рѣшаются сдѣлать того же по отношенію къ луговымъ землямъ, доминирующее значеніе которыхъ въ сельско-хозяйственной жизни давно понято насе-

¹⁾. Эта статья написана, если
но въ печати появилась впервые и

леніємъ и право распоряжовъ, надъ которыми сельскія общества стараются удержатъ за собою. Въ этихъ послѣднихъ обществахъ хозяйственная община начинается только слагаться, формируясь примѣнительно къ удобствамъ существующаго расположенія земельныхъ угодій и распоряжовъ пользованія ими. (Курсивъ вездѣ нашъ). Прежде всего спѣшимъ увѣрить г. Попова, что сельское общество, какъ таковое, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ никогда не присваиваетъ себѣ права распоряжовъ надъ сѣнокосными и вообще надъ какими бы то ни было угодьями. Если это иногда и бываетъ, то общество дѣйствуетъ здѣсь не какъ общество, а какъ составная община, лишь случайно съ нимъ совпавшая. Анализируя причины и ходъ образованія составныхъ общинъ мы видѣли, что онѣ формируются, говоря словами самого же г. Попова, „совершенно внѣ вліянія административныхъ интересовъ и соображеній“. Иногда онѣ менѣе общества, иногда болѣе, „формируясь примѣнительно къ удобствамъ существующаго расположенія земельныхъ угодій.“ Въ пожегодскую составную сѣнокосную общину входятъ не только селенія пожегодскаго сельскаго общества, но и д. д. Скородумская и Кырнышъ, входящія въ составъ другого общества.

Такихъ примѣровъ можно при желаніи привести не одинъ. Нельзя и вообще говорить о какой бы то ни было роли сельскихъ обществъ, этихъ административныхъ органовъ, въ работѣ „выполнѣ оформившихся и сложившихся хозяйственныхъ общинъ“, какую роль навязываетъ имъ г. Поповъ. Далѣе авторъ говоритъ о земельной общинѣ. Что онъ разумѣетъ подъ нею—опредѣленно сказать трудно; съ болѣею вѣроятностію можно предположить, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду юридическая община, т. е. группа домохозяевъ, имѣющихъ общее право на занятыя земли; такъ какъ съ другой стороны авторъ приурочиваетъ земельную общину къ обществу, то по видимому подъ указаннымъ типомъ общины онъ разумѣетъ общество какъ юридическую единицу. И здѣсь проглядываетъ полное незнакомство автора съ фактическимъ положеніемъ дѣла. Сельское общество у зырянъ не есть юридическая община. Достаточно привести для иллюстраціи одинъ примѣръ. Въ составъ Кочергинскаго и Верхолузскаго обществъ входятъ селенія: 1) замежеванныя въ генеральныя дачи, 2) образованныя на основаніи закона 9 ноября 1870 года ¹⁾, 3) получившія

¹⁾ Отводъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ безсрочную аренду.

владѣнные записи по закону 1866 года ¹⁾ и 4) селенія самовольнаго типа. О какой юридической общинѣ можно говорить, имѣя на лицо такую пеструю картину юридическихъ правъ на землю? А между тѣмъ почти всѣ общества имѣютъ если не подобную, то развѣ немного меньшую спутанность правъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи у г. Попова общество изъ юридической или по его терминологіи земельной общины превращается въ хозяйственную, а потомъ и въ земельно-хозяйственную. „Также Шиловское и Уркинское общества, какъ уже упоминалось выше, передѣлившія земли по иаличнымъ членамъ мужского пола, выражаютъ цѣликомъ и хозяйственные единицы общины... Затѣмъ сельскія общества: Богоявленское Слободское..... Кочергинское, Верхолузское..... каждое въ то же время представляетъ одну земельно-хозяйственную общину“. Г. Поповъ не объясняетъ намъ, что нужно разумѣть подъ терминами „хозяйственная“ и земельно-хозяйственная община, да врядъ ли онъ и самъ знаетъ, что это такое. Какой напримѣръ смыслъ можно вложить въ понятіе земельно-хозяйственной общины, когда такимъ терминомъ г. Поповъ называетъ Верхолузское общество? Это общество заключаетъ до десятка мелкихъ починковъ, разбросанныхъ среди малопроезжихъ лѣсныхъ дебрей и болотъ на площади около 2½ тысячъ кв. верстъ. Или какая хозяйственная связь до 1900 года существовала между селеніями Шиловскаго общества, когда эти селенія прямо писали въ приговорѣ: „землю изъ деревни въ деревню не переводить?“ Авторъ не могъ не знать этихъ фактовъ Зырянскаго землепользованія, а между тѣмъ они находятся въ самомъ вопіющемъ противорѣчій со смысломъ употребляемыхъ имъ терминовъ. На протяженіи всей статьи г. Попова термины и понятія, совершенно различные по своему существу, спутываются невозможнымъ образомъ. Административная единица—общество, смѣшивается съ юридической и обѣ вмѣстѣ—съ хозяйственной. Боимся, но вынуждены допустить, что г. Поповъ совершенно не отличаетъ общества отъ общины. Причина этой путаницы ясна. Авторъ не могъ не замѣтить того поразительно-огромнаго распространенія, какое получили у зырянъ составныя общины. Только тамъ, гдѣ отдаленность мѣшаетъ созданію общности земельныхъ интересовъ, селенія самостоятельно пользуются

¹⁾ При поземельномъ устройствѣ крестьянъ Вятской губ. нѣсколько селеній смежнаго—Устьсымольскаго уѣзда по ошибкѣ были отнесены къ Вятской губ.; вмѣстѣ съ селеніями послѣдней и они получили владѣнные записи.

своими угодьями; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ они соединяются въ болѣе или менѣе значительныя составныя общины для разверстки одного или всѣхъ угодій. Авторъ видѣлъ также, что въ однихъ случаяхъ составныя общины совпадаютъ съ обществомъ, какъ административной единицей, въ другихъ съ генеральной дачей, какъ официальной юридической земельной единицей. Не попытавшись объяснить себѣ сущность составной общины, г. Поповъ просто отождествилъ ее съ обществомъ, а это послѣднее съ генеральной дачей.

Составныя общины составляютъ характерную особенность зрянскаго землепользованія и дѣятелямъ будущаго поземельнаго устройства несомнѣнно придется не мало посчитаться съ ними. Мы не знаемъ ни одного случая распаденія составной общины; наоборотъ—соединеніе простыхъ общинъ въ одну составную—заурядное явленіе. Намъ вѣжется, что составныя общины составляютъ отличительную черту не только зрянскаго землепользованія, но и вообще всего сѣвера Европейской Россіи. Если же мы обратимся къ другимъ частямъ ея, напр., къ Московской губ., то найдемъ тамъ совершенно обратное. Составныя общины быстро распадаются и В. Орловъ въ своемъ замѣчательномъ по богатству фактическаго матеріала трудѣ ¹⁾ насчитываетъ во всей Московской губерніи самое ничтожное число ихъ. В. Орловъ указываетъ и на причины этого:

1) „Разложенію составныхъ общинъ на простыя въ значительной мѣрѣ способствовала выдача въ 1866 году государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, гдѣ точно обозначенъ размѣръ земли, поступившей въ надѣлъ каждому селенію“.

2) „Другою причиною, вызывающею разложеніе составныхъ общинъ на простыя, является разница въ платежныхъ способностяхъ различныхъ селеній“, благодаря чему въ силу существующей круговой поруки селенія болѣе зажиточныя должны платить за крестьянъ менѣе зажиточныхъ.

3) Последняя причина кроется въ хозяйственныхъ неудобствахъ составныхъ общинъ. „Если, напр., извѣстныя угодья, находящіяся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, различными своими частями прилегаютъ въ различнымъ селеніямъ, то для каждаго селенія выгодно пользоваться той частью, которая лежитъ ближе къ селенію, что и является въ нѣко-

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ., т. IV, вып. I. В. И. Орловъ „Формы крестьянскаго землепользованія въ Московской губ.“

торыхъ общинахъ основаніемъ для окончательнаго поселеннаго разверстанія всѣхъ или нѣкоторыхъ общихъ угодій“¹⁾).

Перечисленіе этихъ причинъ показываетъ, что въ лицѣ зырянской и московской общинъ мы имѣемъ дѣло съ двумя различными стадіями развитія. Вторая, осложнившись многими факторами, какихъ еще не испытала первая, ушла значительно дальше впередъ. Уже одна первая причина—пріуроченіе надѣла къ отдѣльнымъ селеніямъ при поземельномъ устройствѣ можетъ само по себѣ служить важнымъ факторомъ въ дѣлѣ разрушенія составной общины. Еще болѣе важной причиной служить то общее развитіе хозяйства, которое въ земледѣльческой Россіи явилось слѣдствіемъ кореннаго измѣненія социальныхъ и экономическихъ условий; рѣзко измѣнившіяся условія производства хлѣба, открытіе рынковъ, вызвали повышеніе цѣнности земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали невыгодной спутанность землепользованія, выражавшуюся въ междуселенной чрезполосицѣ. Зырянская община еще не переживала такого важнаго момента, какъ поземельное устройство. Съ другой стороны производство хлѣба, преслѣдующее главнымъ образомъ цѣли потребленія и носящее поэтому натуральный характеръ, мирится съ существующей междуселенной чрезполосицей. Но несомнѣнно, что хозяйственная жизнь въ своемъ неуклонномъ поступательномъ движеніи выработаетъ такіа формы, которыя встанутъ въ рѣзкое противорѣчіе съ существующими формами землепользованія и откроютъ возможность дальнѣйшаго развитія общины по пути пройденному уже другими частями Россіи. Характеръ этого измѣненія можно предвидѣть и въ данную минуту. Мы уже видѣли, что лишь при извѣстномъ соотношеніи пахотныхъ и сѣнокошныхъ угодій можно рассчитывать на устойчивое положеніе земледѣлія. Населеніе растетъ, земледѣліе начинаетъ играть все большую роль, площадь пахотныхъ угодій непрерывно увеличивается, вызывая и дальнѣйшія расчистки сѣнокосовъ. При всей обширности территоріи, фондъ земель, пригодныхъ для этой цѣли, не можетъ въ концѣ концовъ не иссякнуть. Кое-гдѣ уже и теперь слышатся жалобы на недостатокъ удобныхъ для сѣнокосовъ мѣстъ, и наступитъ время, когда населеніе при существующей системѣ хозяйства будетъ не въ состояніи сохранять необходимое соотношеніе между двумя видами угодій. Вопросъ о сѣнокосахъ, о тѣхъ способахъ, коими можно будетъ удовле-

¹⁾ Стр. 258.

творить настойчивыя требованія растущаго земледѣлія, сдѣлается вопросомъ первостепенной важности. Тѣми или другими путями но придется искать выхода изъ затруднительнаго положенія, и этотъ выходъ будетъ заключаться несомнѣнно въ переходѣ къ новымъ системамъ хозяйства. Необходимость введенія въ сѣвооборотъ кормовыхъ травъ сознается не только земствомъ, но и самими крестьянами: отдѣльныя попытки. въ этомъ направленіи уже замѣчаются. Повышеніе общаго уровня сельско-хозяйственной культуры будетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ обостренія сѣвочоснаго вопроса, а это не можетъ не отозваться и на формахъ землепользованія. Г. Рума пишетъ: „населеніе само сознаетъ невыгодность, съ повышеніемъ сельско-хозяйственной культуры, удаленности сѣвочосныхъ угодій, и отъ расширенія ихъ начинаетъ мало по малу переходить къ улучшенію существующихъ, предпринимая на нихъ иногда довольно обширныя меліораціонныя работы (осушеніе, пробороживаніе, посѣвъ ти-мофѣевки и проч.). Можно указать цѣлый рядъ примѣровъ, когда населеніе забрасываетъ нѣкоторую часть своихъ покосовъ, удовлетворяясь улучшеніями въ другой части“ ¹⁾. Въ этомъ направленіи и пойдетъ дальнѣйшее развитіе хозяйства. Съ одной стороны введеніе травопольной и вообще многопольной системы, съ другой—необходимость въ поднятіи производительности угодій, путемъ тѣхъ или другихъ меліораціонныхъ работъ,—поднимутъ хозяйство настолько, что прежняя разбросанность угодій и связанная съ нею огромная непроизводительная затрата времени сдѣлаются существенными тормазами и вопросъ о сконцентрированіи земельныхъ угодій неизбѣжно выступитъ на сцену. Къ этому времени составная община выполнитъ одну изъ своихъ задачъ—уравненіе душевыхъ земельныхъ паевъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ,—и разрушеніе ея будетъ неизбѣжнымъ. Вызванная къ жизни особымъ укладомъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, она должна будетъ разложиться по мѣрѣ дальнѣйшаго роста хозяйства и съ обостреніемъ тѣхъ вопросовъ, зачатки которыхъ существуютъ уже и въ настоящее время.

Большаковъ.

¹⁾ Loc. cit.

Община у зырянъ.

(Продолженіе).

Указать точно время, когда передѣлы впервые вошли въ практику населенія—нѣтъ возможности. Единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса могутъ служить мірскіе приговоры, но они обнимаютъ собою далеко не всѣ передѣлы. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда идея уравнинія угодьями еще только пробивала себѣ дорогу, передѣлы зачастую совершались устно, какъ и теперь иногда совершаются въ глухихъ, заброшенныхъ деревняхъ. Никакихъ приговоровъ не составлялось. Да и самыя передѣлы имѣли очень несовершенную форму, сводясь къ частичнымъ отводамъ и отрѣзкамъ. Приговоры начинаютъ имѣть мѣсто позже, когда уравнинія перестаютъ служить средствомъ для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей въ расширеніи землевладѣнія отдѣльныхъ общинниковъ и начинаютъ затрагивать интересы всѣхъ домохозяевъ. Г. Поповъ, использовавъ не мало матеріаловъ, хранящихся въ волостныхъ правленіяхъ, также пишетъ, что нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, когда сложилась въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ общественная земельно-хозяйственная жизнь. „Извѣстно только, что при Х ревизіи въ 1858 г. всѣ сельскія общества уѣзда имѣли уже общественную мірскую землю, которую и рѣшили переверстать по ревизскимъ душамъ мужскаго пола“. Трудно распросгранить это на весь уѣздъ, такъ какъ мы достоверно знаемъ, что многія селенія лишь въ самое послѣднее время перешли къ разверсткѣ угодій, нѣкоторыя же и до сихъ поръ не произвели ее. Но несомнѣнно однакожъ, что къ 60 годамъ сформировалось уже значительное число поземельныхъ общинъ. Относительно Шиловской волости извѣстно, что ея общины уже въ 1850 году произвели передѣлы, но были ли они первыми, неизвѣстно. Съ 50 годовъ ежегодное число передѣловъ непрерывно растетъ. Три верхне-

вычегодскія волости даютъ слѣдующую картину увеличенія числа передѣловъ ¹⁾ по десятилѣтіямъ. Въ 50-е годы совершенно было 5,7⁰/₀ всего числа передѣловъ за полстолѣтіе, въ 60—9,6⁰/₀, въ 70—9,6⁰/₀, въ 80—25,8 съ 90 по 1902—49,0⁰/₀. Безъ сомнѣнія то же происходило и въ другихъ частяхъ района.

Цѣль сторонниковъ уравнинія заключается въ уничтоженіи неравенства въ землѣ. Мысль о томъ, чтобы ввести уравниніе въ принципъ, повторяя передѣлы чрезъ опредѣленные болѣе или менѣе продолжительные сроки еще не создается; на первый планъ выступаетъ желаніе ослабить неравенство только въ данный моментъ. Разъ добившись уравнинія община не устанавливаетъ на первыхъ порахъ никакого срока, благодаря чему каждому новому передѣлу предшествуетъ и новая борьба. Бываютъ случаи, когда община, разъ пришедшая къ соглашенію относительно передѣла, въ другой разъ такого соглашенія не достигаетъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ борьба требуетъ, разумѣется, меньше силъ; важно сдѣлать лишь первый шагъ. Но даже и тогда, когда уравниніе становится обычнымъ явленіемъ, сроки устанавливаются не всегда, и новый передѣлъ наступаетъ лишь въ тотъ моментъ, когда появляется и новое основаніе къ нему. Ближайшимъ мотивомъ къ передѣлу служить не только недовольство малоземельныхъ; сплосъ и рядомъ на сценѣ появляются причины совершенно другого характера. Такъ Устьнемская община пишетъ: „..... имѣли разсужденіе о томъ, что при раскладѣ податей между нами въ передачахъ и переводахъ ²⁾ по прежде измѣряемой и составляемой вѣдомости о земельныхъ угодьяхъ бываютъ многія ошибки по неясности вѣдомости и имѣли бы желаніе произвести новую перемѣрку земельныхъ угодій“, т. е. новый передѣлъ (Приговоръ отъ 11 апр. 1893 г.). Ту же причину выставляетъ въ 1894 г. и Мышдинская община. Она же въ 1898 г. пишетъ: „вслѣдствіе частыхъ перемѣщеній въ нашемъ обществѣ въ минувшихъ годахъ сельскихъ писарей и нерадѣнію ихъ къ служебнымъ обязанностямъ, поземельныя описи не приводились въ установленный порядокъ, а потому нѣтъ возможности разобратъ по описи, кто каковымъ участкомъ пользуется, что крайне неудобно при раскладѣ тяголъ, т. е. скидѣ и накидѣ“. (Приговоръ отъ 14 апр. 1898 г.). Постановлено также про-

¹⁾ Имѣются въ виду не только первые передѣлы, но вообще всѣ, производившіеся въ общинахъ.

²⁾ Дѣло видимо идетъ о свалкѣ и навалкѣ тяголъ.

известить новый передѣлъ. Иногда въ началѣ приговора въ видѣ объясненія мотива передѣла стоитъ фраза: „слушали предложеніе г. земскаго начальника...“. Помоздинская община рѣшила произвести передѣлъ потому, что, не догадавшись оставить при предыдущемъ передѣлѣ запасныхъ участковъ, она не могла выполнить предписаніе уѣзднаго сѣзда о надѣленіи угодьями крестьянъ, переселившихся въ нее изъ другихъ общинъ. (Приговоръ отъ 29 дек. 1900 г.). Словомъ въ хозяйственной жизни общины завязываются подчасъ такіе узлы, что распутать ихъ можно лишь произведя новый передѣлъ. Улучшая технику передѣловъ и этимъ въ значительной мѣрѣ устраняя недостатки, могущіе въ будущемъ послужить мотивомъ для новаго передѣла, община вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ заботиться объ установленіи опредѣленныхъ сроковъ, ранѣ истеченія которыхъ уравниенія не должны быть повторяемы. Г. Поповъ сообщаетъ, что ранѣ другихъ къ установленію сроковъ приступили присыольскія волости¹⁾, нѣсколько позже общины вычегодскихъ волостей. Величина сроковъ колеблется отъ 5 до 15 л.²⁾ Законъ 8 іюня 1893 г. требуетъ, чтобы срокъ былъ не менѣе 12 лѣтъ. Зырянскія общины однако мало считаются съ этой нормой и устанавливаютъ сроки въ зависимости отъ своихъ личныхъ взглядовъ. Устьнемская община, при передѣлѣ 1894 г., установила 6 лѣтній срокъ, слѣдующимъ образомъ мотивируя сдѣланное отступленіе, „Хотя статья 5-я и 6-я новыхъ правилъ и устанавливаютъ передѣлъ мірской земли на срокъ не менѣе 12 л., но это въ нашемъ малоземельномъ сѣверномъ краѣ соблюдать совершенно невозможно, такъ какъ въ теченіе 12 л. произойдутъ большіе ущербы и убытки въ домохозяйствѣ измѣненіями семейныхъ положеній въ разныя перемѣны въ прибыли и убыли душъ, прибылое семейство тогда будетъ состоять въ крайне стѣснительномъ и бѣдственномъ положеніи, а убылое семейство можетъ разжиться до богача“. (Приговоръ отъ 27 дек. 1893 г.). Свообразнымъ слогомъ деревенскихъ приговоровъ община хорошо выяснила и значеніе земледѣлія, и причину передѣла, и свое стремленіе повто-

¹⁾ Р. Сысоя—лѣвый притокъ р. Вычегды.

²⁾ Въ Вильгортской, Шекшинской и Граддорской общинахъ—12 л.; въ Кочпонской—5 л.; въ Воронцовской, Ревеневской, Каргортской и Бортомской общинахъ, во всѣхъ общинахъ Шилловской и Визинчской волостей—15 л.; въ Палауvsкой общинѣ и во всѣхъ общинахъ Вотчинской вол.—10 л. Тѣ же сроки существуютъ и въ остальныхъ общинахъ, никогда не поднимаясь выше 15 л., но опускаясь иногда до 3 лѣтъ.

рять его возможно чаще. Въ болѣе культурныхъ общинахъ требованіе закона 8 іюня 1893 г. начинаетъ находить все большее примѣненіе.

Передѣлу предшествуетъ измѣреніе всѣхъ, подлежащихъ разверсткѣ угодій¹⁾. Обмѣръ земель производится общинниками чрезъ особо выбранныхъ понятыхъ въ числѣ 12 отъ каждаго селенія. Отбросивъ путемъ ли опроса, или, если имѣется возможность, посредствомъ письменныхъ документовъ, льготныя земли, вся остальная площадь подвергается учету. Единицей мѣры выбирается всегда сажень, въ большинствѣ случаевъ казенная, равная 12 четв., иногда же—24-хъ четвертная. Такъ какъ полосы пахотныхъ угодій представляютъ обыкновенно прямоугольники, то опредѣленіе площади ихъ производится простымъ перемноженіемъ длины на ширину. Изъ общей массы обмѣриваемыхъ земель въ нѣкоторыхъ общинахъ исключается и не вносится въ землеописныя книги полоса земли, прилегающая къ изгородямъ. Ширина ея колеблется отъ 1 до 5 саж., въ зависимости отъ многоземельности общины. Въ Скородумской общинѣ она зависитъ и отъ того, короткими или длинными концами прилегаютъ полосы къ изгородямъ: въ первомъ случаѣ ширина отбрасываемой полосы равна 7, во второмъ—5 саж. Выключеніе дѣлается изъ соображеній о хозяйственной невыгодности или малой производительности при-изгородныхъ полосъ, обыкновенно покрываемыхъ глубокими заносами снѣга, выталпываемыхъ и проч. Что касается сѣнокосныхъ земель, то обмѣръ ихъ тѣмъ же путемъ, какой примѣняется къ пахотнымъ, совершенно невозможенъ; крайняя изрѣзанность контуровъ и большое разнообразіе участковъ по качеству дѣлаютъ недостаточнымъ примѣненіе простыхъ приѣмовъ измѣренія; поѣтому во всѣхъ общинахъ издавна практикуется измѣреніе сѣнокосовъ по укусу. За единицу принимается извѣстное количество сѣна, опредѣляемое вѣсомъ или кубическимъ содержаніемъ. Она носитъ различныя названія: „копна“, „осьмина“, „осьмушка“, „копно“ и т. д. Въ Помоздинской волости копна (по зырянски „юр“) = 2 куб. саж. плотно уложеннаго, утоптаннаго сѣна; части копны—полкопна („юр-джин“) и четверть (нѣльѳд-юкѣн) = $\frac{1}{4}$ копны. Копна = 8 возамъ, откуда другое названіе—осьмина; возъ при этомъ считается отъ 12 до 20 пуд.

¹⁾ Все, что приводится здѣсь о единицахъ мѣры и сортахъ земли, заимствовано нами изъ нашей же статьи: „Порядки землепользованія въ верхневыхчегодскихъ волостяхъ“, помѣщенной въ „Итогахъ“. Эти данныя могутъ быть съ полнымъ правомъ распространены на всю зырянскую территорію,

Въ Устькуломской и Устьнемской волостяхъ единицей служить „осьмушка“, подраздѣляемая на 4 четверти, причемъ въ первой изъ нихъ осьмушка равна 8 воз. и содержитъ 120 пуд. сѣна, во второй въ различныхъ общинахъ колеблется отъ 2 воз. (30 пуд.) до 4 воевъ (60 пуд.). Въ юго-западныхъ волостяхъ единица называется иногда „промежкой“. Величина единицы въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣняется въ зависимости отъ сорта сѣнокоса; такъ въ Устькуломской общинѣ копна сѣна 1-го сорта = 80 пуд., 2-го — 68 пуд., 3-го — 60 пуд.; отношеніе между этими цифрами есть, слѣловательно, ничто иное, какъ принятое крестьянами отношеніе динамовыхъ по величинѣ площадей всѣхъ трехъ сортовъ. Мѣры и названія ихъ очень разнообразны и перечислить всѣ нѣтъ возможности; приведенныя названія могутъ дать только представленіе объ общемъ ихъ характерѣ.

Вмѣстѣ съ обмѣромъ производится запись того сорта, къ которому, по показанію понятыхъ, необходимо отнести полосу. Это дѣлается для того, чтобы впослѣдствіи, при разверсткѣ земли, можно было произвести не только количественное, но и качественное уравненіе. Населеніе не сразу однако переніло къ качественному уравненію, во всякомъ случаѣ оно выступаетъ на сцену позже количественнаго. Угодья дѣлятся на сорта, соответственно ихъ хозяйственному достоинству. Опредѣленіе сорта участка представляетъ очень трудную задачу, требующую самаго тщательнаго знакомства съ условіями земледѣлія. Не смотря на постоянныя споры и пререканія, крестьяне, однако, съ честью выходятъ изъ затрудненія, обнаруживая огромный практическій навыкъ въ опредѣленіи пригодности участка для тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Руководящими мотивами при опредѣленіи сорта служатъ: положеніе въ смыслѣ рельефа (расположенъ ли участокъ на вершинѣ ската, въ полу-склонѣ, или внизу; направленіе и степень крутизны ската), характеръ верхняго почвеннаго слоя, его мощность, глубина залеганія подпочвеннаго слоя и его качества, способность задерживать или пропускать воду, присутствіе камней, или галекъ въ верхнемъ распахиваемомъ слой, — словомъ цѣлый рядъ условій, знакомство съ значеніемъ которыхъ только и возможно крестьянамъ, обрабатывающимъ изъ года въ годъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ однѣ и тѣ же полосы. Въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, при опредѣленіи сорта, на первый планъ выступаетъ вопросъ: заливаема ли участокъ весеннимъ разливомъ и надолго ли; далѣе слѣдуетъ: степень заболоченности грунта, заростаніе лѣ-

сомъ, засариваніе пескомъ, стремленіе къ замшариванью, качество произрастающей травы и т. д. Число сортовъ различно, отъ 2 до 6, что стоитъ въ зависимости отъ степени разнообразія угодій по ихъ качествамъ. Они называются: лучший, средній, худшій, самый худшій и т. д., или—первый, второй и т. д. Въ Красноярской общинѣ существуетъ два сорта, причемъ они называются: второй и третій; первый отсутствуетъ, ибо, какъ говорятъ крестьяне, у нихъ нѣтъ земель, которыя достойны названія перваго сорта. По отношенію къ сортамъ поля представляютъ довольно пеструю картину; полосы различныхъ сортовъ перемѣшаны; сплошь и рядомъ можно видѣть три-четыре полосы, прилегающія другъ къ другу, и всѣ онѣ оказываются различнаго качества, хотя поверхностный глазъ не найдетъ между ними никакой разницы. Лишь тамъ, гдѣ нѣтъ большого разнообразія въ естественно-топографическихъ условіяхъ, замѣчается нѣкоторая компактность въ отношеніи къ сортамъ, и поля разбиты на небольшое число крупныхъ кусковъ. Въ число лучшихъ земель при этомъ попадаютъ ближайшія старыя земли; въ число наихудшихъ — болѣе удаленныя, окраинныя и т. д. Раздѣленіе земли на сорта еще не знаменуетъ собою того, что общинники дѣйствительно на практикѣ проводятъ качественное уравниеніе. Ниже мы увидимъ, что обладатели лучшихъ участковъ во многихъ общинахъ все еще достаточно сильны, чтобы противоудѣствовать этому стремленію.

Съ возникновеніемъ идеи періодическихъ уравниній наиболѣе жгучимъ вопросомъ, около котораго главнымъ образомъ концентрируется борьба различныхъ группъ, дѣлается вопросъ о томъ, что должно быть принято за единицу населенія. Разсматривая зырянскія общины съ этой точки зрѣнія, мы найдемъ въ нихъ большое разнообразіе; низшія формы разверстки переплетаются съ высшими, тяговая — съ разверсткой по ѣдокамъ. Суммируя всѣ системы разверстокъ въ отношеніи къ единицѣ населенія, получимъ слѣдующій рядъ:

- 1) разверстка по числу работниковъ мужского пола (тяговая разверстка),
- 2) разверстка по ревизскимъ душамъ мужского пола,
- 3) разверстка по наличнымъ душамъ мужского пола,
- 4) разверстка по наличнымъ душамъ обоего пола,
 - а) съ ограниченіемъ возрастомъ,
 - б) безъ ограниченія.

Въ одной изъ наиболѣе глухихъ частей Устьсисольскаго уѣзда, въ верховьяхъ р. Ижмы, намъ пришлось натолкнуться

на слѣды еще одной, уже исчезнувшей системы разверстки по дворамъ, безотносительно къ семейному составу ихъ. Она практиковалась по отношенію къ природнымъ сѣнокосамъ. Природные сѣнокосы—это узнія, вытянувшіяся по рѣчкамъ бережины. Площадь ихъ очень незначительна. Когда селеніе состоитъ изъ одного домохозяина, то послѣдній, ничѣмъ не стѣсняясь, косить то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Съ появленіемъ сосѣдей—мѣсто для свободного хозяйничанья становится недостаточнымъ, и производится грубый раздѣлъ—„ты коси вверхъ по рѣкѣ, а я буду косить внизъ“. При дальнѣйшемъ увеличеніи числа дворовъ, производится новый передѣлъ. Ограниченная площадь природныхъ сѣнокосовъ вскорѣ вынудила оставить эту грубую систему передѣла и перейти къ болѣе развитымъ.

Обращаясь къ первой изъ перечисленныхъ системъ — тяголкой разверсткѣ, считаемъ необходимымъ оговориться, что мы нигдѣ не встрѣчали ея. О ея существованіи сообщаетъ г. Поповъ. Она практикуется, по его словамъ, *только* въ Савиноборскомъ обществѣ (на р. Печорѣ). Наличие подобной системы тамъ обуславливается, какъ говоритъ этотъ изслѣдователь, особыми причинами. „Въ Савиноборскомъ обществѣ, вслѣдствіе его сѣвернаго положенія, земля рѣдко вознаграждаетъ трудъ земледѣльца и не обезпечиваетъ лежащихъ на населеніи платежей, а потому здѣсь, по выраженію волостного правленія, платежною силою является здоровый мужчина отъ 18 до 55 л., по числу которыхъ раскладываются къ платежу почти всѣ повинности, а земельный надѣлъ въ платежномъ отношеніи стоитъ на второмъ платѣ“¹⁾. На всей остальной территоріи нигдѣ не замѣчается слѣдовъ тягольной разверстки.

Та или другая система разверстки земли находится въ тѣсной связи, какъ съ характеромъ и степенью развитія хозяйственной жизни, такъ и съ господствующей податной системой. Когда населеніе впервые, подъ влияніемъ указанныхъ выше факторовъ, выступаетъ на путь уравниній, оно имѣетъ подъ рукой уже готовую единицу для разверстки. Этой единицей служить ревизская душа. Причитающіеся по уѣздной разверсткѣ и падающіе на отдѣльныя волости платежи, какъ-то: оброчная подать, лѣсной налогъ и др., преобразованные потомъ съ 1-го января 1887 года въ выкупные платежи, вмѣстѣ съ мірскими и другими сборами разверстываются между отдѣльными селеніями по числу ревизскихъ душъ мужского пола. Отсюда ревизскія

¹⁾ „Итоги, etc.“ Статя Попова, loc. cit.

души получили названіе *окладныхъ* или *платежныхъ* душъ. Приступая къ разверсткѣ земельныхъ угодій, община приводитъ ее къ платежной единицѣ. Каждое семейство получаетъ столько земельныхъ паевъ, сколько имѣется въ немъ ревизскихъ душъ. Нѣкоторое время послѣ ревизіи число зарегистрированныхъ ею душъ ничѣмъ или очень мало отличается отъ числа наличныхъ душъ, и разверстка по ревизскимъ душамъ м. п. является въ сущности ни чѣмъ инымъ, какъ разверсткой по наличнымъ душамъ м. п. Время отъ времени ревизіи повторяются. Послѣ каждой новой ревизіи платежи раскладываются на новыя ревизскія души, вмѣстѣ съ этимъ со стороны населенія замѣчается стремленіе переверстать и земельныя угодья, и тѣмъ привести земельный надѣлъ семьи въ соотвѣтствіе съ измѣнившимся числомъ платежныхъ душъ. Ревизіи являются такимъ образомъ какъ бы естественными моментами для производства передѣла. Пока они совершались, накопившееся за время отъ ревизіи до ревизіи несоотвѣтствіе между составомъ семьи съ одной стороны и земельнымъ надѣломъ, а также количествомъ платежей съ другой, уничтожалось. Въ 1858 году была произведена послѣдняя ревизія. Неравномѣрность въ распредѣленіи земли по прежнему продолжаетъ расти вмѣстѣ съ измѣненіемъ количественнаго состава семей, но ревизіи, этого сигнала къ уничтоженію неравномѣрности, не наступаетъ. Неравномѣрность обуславливается не одними только измѣненіями въ составѣ семей. Увеличивающіяся потребности заставляютъ крестьянъ производить все новыя расчистки.

Такъ какъ отсутствіе передѣловъ не даетъ возможности переводить ихъ въ разрядъ передѣляемыхъ земель, то количество льготныхъ земель сильно возрастаетъ, причемъ по отношенію къ отдѣльнымъ домохозяевамъ это возрастаніе стоитъ внѣ всякой зависимости отъ числа ревизскихъ или платежныхъ душъ. Г. Рума приводитъ примѣръ, когда изъ двухъ домохозяевъ д. Кочергинской одинъ, имѣя $2\frac{1}{2}$ платежныхъ, т. е. ревизскихъ души, высѣваетъ 25 пуд. ржи, другой, при 2-хъ платежныхъ душахъ — лишь 3 пуда. Главной причиной такого земельного неравенства служатъ льготныя земли. „Система землепользованія по ревизскимъ душамъ послѣдней X ревизіи встрѣчаетъ поэтому сильную оппозицію со стороны двухъ группъ населенія: 1) домохозяевъ, имѣющихъ сравнительно мало земли, но за коими числится значительное количество ревизскихъ душъ и 2) многосильныхъ, но малоземельныхъ дворовъ ¹⁾“.

¹⁾ Л. Рума „Къ вопросу etc.“, 89.

Оппозиція выдвигаетъ сразу два требованія, именно: 1) установленіе соотвѣтствія между наличнымъ составомъ семьи и падающими на нее платежами и 2) наличнымъ составомъ семьи и земельнымъ надѣломъ. При удовлетвореніи второго требованія цѣлямъ уравнинія должна послужить та часть сильно возросшихъ льготныхъ земель, которая окупилъ уже произведенныя на расчистку затраты. „Въ моменты, пишетъ далѣе г. Рума, когда борьба между довольными и недовольными существующимъ порядкомъ землепользованія принимаетъ слишкомъ острый характеръ, осуществляется въ качествѣ далеко не частныхъ и единичныхъ примѣровъ, принципъ передачи части земли отъ малосемейныхъ, но многоземельныхъ многосемейнымъ, но малоземельнымъ дворамъ“ ¹⁾. Но подобно тому какъ и ранѣе, когда идея уравниній еще только завоевывала себѣ мѣсто въ сознаніи зырянъ, и теперь оппозиція не можетъ удовлетвориться частичными уступками и настаиваетъ на коренномъ передѣлѣ. Во многихъ общинахъ она до сихъ поръ не добилаь удовлетворенія этого требованія и землепользованіе по прежнему находится въ старинныхъ формахъ распредѣленія по ревизскимъ душамъ. Но въ большинствѣ, ея усилія уже увѣнчались успѣхомъ и коренные передѣлы произведены.

Общинники производятъ ихъ совершенно такъ же, какъ будто ревизія имѣла мѣсто; регистрируется наличное населеніе и за единицу принимается наличная душа мужского пола, т. е. та самая, которая послужила бы единицей въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія въ этотъ моментъ ревизіи. Но, производя уравниніе земли, крестьяне оставляютъ нетронутымъ распредѣленіе платежей и оно остается въ той формѣ, какую придали ему послѣднія ревизіи. Съ момента перваго, послѣ Х ревизіи, передѣла земельная душа, до сихъ поръ совпадавшая съ платежной, отдѣлилась отъ нея. При распредѣленіи разнаго рода платежей единицей по прежнему служитъ ревизская душа, при уравниніи же угодыми выступаетъ новая единица — наличная душа мужского пола. По мѣрѣ того, какъ населеніе растетъ, увеличивается несоотвѣстніе между наличнымъ и ревизскимъ населеніемъ, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и несоотвѣтствіе между земельной и платежной душой.

Новая единица не имѣетъ однако шансовъ на продолжительное существованіе. Разъ населеніе сочло себя вправѣ от-

¹⁾ Ibid., 90.

дѣлить земельную единицу отъ ревизской души, оно не останавливается на этомъ пути и идетъ далѣе въ своемъ желаніи достигнуть соотвѣтствія между составомъ семьи и земельнымъ надѣломъ. Общины очень недолго останавливаются на разверсткѣ по наличнымъ душамъ мужского пола и очень быстро переходятъ въ новой единицѣ—ѣдоку или наличной душѣ обоого пола. Во многихъ случаяхъ она и совсѣмъ отсутствуетъ и общины, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ и г. Поповъ, отъ ревизской разверстки переходятъ непосредственно къ разверсткѣ по ѣдокамъ. Несоотвѣтствіе между платежной и земельной душой, или, другими словами, между ревизскимъ и наличнымъ населеніемъ, также не можетъ долго оставаться безъ вниманія, такъ какъ оно очень невыгодно отражается на хозяйствѣ, внося въ обложеніе ту неравномѣрность, которой разъ навсегда объявлена война со стороны малоземельной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе прогрессивной части населенія. Несоотвѣтствіе, въ концѣ концовъ уничтожается тѣмъ, что община подгоняетъ платежную душу къ земельной, т. е. къ ѣдоку. Наличное населеніе дѣлится на число ревизскихъ платежныхъ душъ и этимъ опредѣляется доля ревизской души, причитающаяся на ѣдока. На каждую семью накладывается затѣмъ столько долей, сколько въ ней имѣется наличныхъ душъ. Если, напримѣръ, по расчету оказывается что одна ревизская душа соотвѣтствуетъ тремъ ѣдокамъ, то каждая семья получаетъ столько третей, сколько имѣется въ ней ѣдоковъ. Семья изъ 3 ѣдоковъ получаетъ 1 ревизскую душу, — изъ 5 ѣдоковъ— $1\frac{2}{5}$ ревиз. душъ и т. д., независимо отъ того, сколько въ дѣйствительности числится за нею ревизскихъ душъ по ревизскимъ связкамъ. Соотвѣтственно числу долей производится и раскладка платежей. Этой системой вновь возстанавливается нарушившееся было несоотвѣтствіе между составомъ семьи, земельнымъ надѣломъ и суммою платежей. Ревизская душа потеряла всякое практическое значеніе въ общинахъ съ разверсткой платежей и земли по ѣдокамъ и является совершенно излишнимъ множителемъ, лишь осложняющимъ расчетъ земельныхъ и платежныхъ душъ; но тѣмъ не менѣе она продолжаетъ существовать, какъ оффиціальная единица; къ ней сводятся всѣ расчеты по платежамъ, когда община выходитъ изъ области своихъ внутреннихъ домашнихъ распоряжковъ и вступаетъ въ сношеніе съ внѣшнимъ оффиціальнымъ міромъ.

Передѣлы земли по ѣдокамъ нашли себѣ примѣненіе прежде всего въ вычегодскомъ краѣ, именно въ 60-хъ годахъ, т. е.

вскорѣ послѣ X ревизіи. Нѣсколько позже, около 80-х годовъ, они перешли и въ присыольскія волости. Г. Поповъ утверждаетъ, что въ быстромъ переходѣ къ разверсткѣ по ѣдокамъ сказалося „независимое и почти равноправное положеніе въ общественной и семейной жизни женщины-зырянки“. До нѣкоторой степени нельзя не согласиться съ такой характеристикой общественнаго и семейнаго положенія зырянки, но тѣмъ не менѣе приведенное утвержденіе можно принять лишь, какъ шутку. Разумѣется дѣло здѣсь не въ бытовыхъ особенностяхъ зырянъ, и если въ переходѣ къ разверсткѣ по ѣдокамъ сказалося какое нибудь право женщины, то это лишь право ея на кусокъ хлѣба. Выше мы говорили о томъ, что въ экономической жизни зырянъ земледѣліе съ каждымъ годомъ приобретаетъ все большее значеніе. Ближайшая причина этому кроется въ доходности земледѣлія. Населеніе видитъ въ немъ главный источникъ для удовлетворенія растущихъ потребностей; оно заинтересовано поэтому въ такой разверсткѣ, при которой появленіе каждаго новаго члена семьи, каждое увеличеніе потребностей влечетъ за собою и увеличеніе площади земельныхъ угодій. Придя къ такому выводу, мы были не мало смущены, когда въ сборникѣ постановленій Устьсысольскаго уѣзднаго земскаго собранія за 1869—1898 года прочитали слѣдующія строки изъ доклада управы „Объ основаніяхъ обложенія и раскладѣ земскаго сбора“: „Земля, владѣемая крестьянами Устьсысольскаго уѣзда, не только не есть имущество производительное, но она не даетъ даже дохода на уплату одной только подати за пользованіе ею и всѣ повинности, лежащія на крестьянахъ, уплачиваются не съ доходовъ отъ земли, а съ постороннихъ заработковъ, причемъ нерѣдко, при отсутствіи этихъ заработковъ, для уплаты повинностей и массы накопившихся недоимокъ за прежніе годы, крестьянинъ принужденъ прибѣгать къ продажѣ необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей“. Такая характеристика крестьянскаго хозяйства не только совершенно противорѣчитъ данному нами объясненію причинъ перехода къ разверсткѣ по ѣдокамъ, но и самый переходъ дѣлаетъ чѣмъ то непонятнымъ. Извѣстно, что когда земледѣліе настолько невыгодно, что не даетъ возможности изъ своего дохода уплачивать лежащія на землѣ подати, населеніе заботится о достиженіи соотвѣтствія земельного надѣла не съ наличнымъ составомъ семьи, а съ числомъ взрослыхъ работниковъ, т. е. устанавливаетъ тягольную разверстку, что мы и видѣли выше въ Савиноборскомъ обще-

ствѣ ¹⁾. Если населеніе продолжает вести земледѣліе, которое не только не даетъ прибыли, но служитъ иногда причиной продажи необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей, то не кроется ли въ этомъ глубокая, коренная ошибка населенія, непониманіе имъ своихъ насущныхъ интересовъ? Можетъ быть, вмѣсто того, чтобы держаться разоряющихъ его клочковъ пашни и цѣлыми десятилѣтіями вести упорную борьбу изъ за увеличенія земельного надѣла, ему нужно, наоборотъ, всѣми силами отдѣлываться отъ земли — этого источника бѣдъ и напастей? Врядъ ли можно это допустить. Гораздо легче заподозрить правильность утвержденія управы. Насколько вѣрно поняла она дѣйствительность? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ намъ нѣкоторыя цифры. Для того года, къ которому относятся вышеприведенныя слова (1870), управа опредѣляетъ доходность десятины пашни

¹⁾ Интересно здѣсь привести нѣсколько замѣчаній В. Орлова по отношенію къ Московской губ. „Земли въ Московской губ., при своемъ естественномъ малоплодородіи и при отсутствіи у крестьянъ надлежащаго удобренія, не только не даютъ средствъ для уплаты лежащихъ на ней податей и повинностей, но даже не въ состояніи доставить необходимыхъ продуктовъ для удовлетворенія первыхъ потребностей крестьянскаго населенія; въ земледѣльческомъ хозяйствѣ крестьянъ почти вездѣ въ губерніи является дефицитъ, который обыкновенно покрывается промыслами мѣстными или отхожими. (Сб. ст. св. по М. г., т. IV, вып. I, стр. 9, 10). Характеристика крестьянскаго хозяйства поразительно сходна съ той, которую даетъ Устьинское земство. „При несоотвѣтствіи доходности земли, пишетъ далѣе В. Орловъ, съ цѣнностью лежащихъ на ней платежей, подушная разверстка (т. е. разверстка по душамъ въ противоположность разверсткѣ по тягламъ М. Б.) влечетъ за собой многія ненормальныя явленія въ хозяйствѣ крестьянъ и является крайне несправедливою и разорительною для многочисленныхъ но малосильныхъ семей. Поэтому то такая разверстка при указанныхъ условіяхъ и является, какъ исключеніе, объясняющееся случайными причинами“ (Ibid., стр. 12).... „Мы встрѣчаемъ ее почти исключительно тамъ, гдѣ доходность надѣльной земли не ниже лежащихъ на ней платежей“ (Ibid., 17). Одно изъ двухъ: или характеристика земствомъ хозяйства невѣрна, или же она вѣрна, но тогда нужно заподозрить, дѣйствительно ли землераспределеніе по ѣдокамъ имѣетъ мѣсто въ зырянскихъ общинахъ. Но дѣлать послѣднее не рѣшается и сама управа, до того этотъ фактъ очевиденъ. Агентъ управы г. Поповъ пишетъ: „надо замѣтить, что почти всѣ зырянскія общества уѣзда съ землепользованія по ревизскимъ душамъ мужскаго пола перешли прямо на распределеніе земли по ѣдокамъ“ („Итоги etc.“, 19). Половина зырянскихъ общинъ перешла въ землераспределенію по ѣдокамъ въ 60-хъ годахъ, т. е. почти за 10 л. до того, какъ управа написала приведенныя въ текстѣ грустныя фразы.

въ 78 коп. для десятины пашни и 1 р. для десятины сѣнокоса ¹⁾. Къ 1880 году доходность падаетъ до 60 коп. для перваго и до 70 коп. для второго рода угодій. Въ параллель этому приведемъ другой рядъ цифръ, опредѣляющихъ чистую доходность десятины пашни: для ржи—80 р. 40 коп., ячменя 73 р. 25 коп. и десятины сѣнокоса—22 р. 77 коп. ²⁾ контрастъ получается изумительный. Можетъ быть впрочемъ онъ происходитъ оттого, что цифры земства относятся къ 80-мъ годамъ, а другія — къ 1902 году? Такое предположеніе слишкомъ рискованно; за 20 лѣтъ доходность не могла повыситься болѣе, чѣмъ въ 100 разъ. Допустимъ другое предположеніе: цифры земства относятся ко всему уѣзду, тогда какъ цифры второго ряда — лишь къ тремъ сѣверо-восточнымъ волостямъ, составляющимъ самую незначительную часть уѣзда и находящимся можетъ быть въ исключительныхъ условіяхъ. Но вотъ третій рядъ цифръ, относящійся къ противоположному концу уѣзда — пяти юго-западнымъ волостямъ: чистая доходность десятины ржи—37 р. 99 коп., ячменя—41 р. 87 коп., овса—29 р. 57 коп., сѣнокоса — 7 р. 36 ³⁾ (заливные сѣнокосы). Цифры послѣднихъ двухъ рядовъ правда нѣсколько не соответствуютъ дѣйствительности, ибо въ нихъ при опредѣленіи издержекъ, не введены: расходы по ремонту инвентаря и построекъ, амортизаціи капитала, стоимость удобренія, огораживаніе полей; но включая даже и эти расходы, мы не уничтожимъ вопіющаго контраста. Для опредѣленія степени достовѣрности приведенныхъ цифръ остается обратиться къ разсмотрѣнію методовъ ихъ полученія. Здѣсь мы находимъ объясненіе наблюдаемой разницы. Въ то время какъ цифры 2-го и 3-го ряда получены путемъ конкретныхъ учетовъ и непосредственныхъ наблюденій надъ различными операціями земле-

¹⁾ При опредѣленіи доходности въ число расходовъ очевидно не были введены платежи, такъ какъ иначе нельзя было говорить о томъ, что земля не даетъ дохода для уплаты одной только подати.

²⁾ Цифры доходности, выведенныя авторомъ статьи о полеводствѣ въ „Итогахъ etc.“

³⁾ Л. Рума., loc. cit.

Значительная разница между цифрами второго и третьего рядовъ происходитъ, помимо различія въ условіяхъ хозяйства, еще и отъ разницы цѣнъ принятыхъ при вычисленіи. Для перваго ряда цѣны—1 р. за пудъ, какъ ржи такъ и ячменя; для второго—70 к. для ржи и 80 к. для ячменя. Будучи приведены къ цѣнѣ въ 1 р., цифры второго ряда будутъ соответственно: для ржи 54 р. 20 к. и для ячменя 52 р. 30 к.

дѣлія, управа опредѣляетъ свой методъ такъ: по собраннымъ управою чрезъ разспросы разныхъ лицъ сѣдѣніямъ отъ сѣно-косовъ, обрабатываемыхъ самими владѣльцами, получается чистаго дохода до 70 коп. съ десятины ¹⁾. Причина указанныхъ выше контрастовъ становится ясной; она кроется въ невѣрномъ представленіи земства о доходности земледѣлія и о крестьянскомъ хозяйствѣ въ уѣздѣ. Если имѣютъ дѣло съ фактами, а не съ „разспросами разныхъ мѣстныхъ лицъ“, то показанное выше стремленіе къ разверсткѣ по ѣдовамъ находитъ себѣ полное объясненіе. Земледѣліе не только даетъ возможность изъ получаемаго дохода уплачивать подати и повинности, лежащія на землѣ, но кромѣ того служить и главнымъ источникомъ для покрытія многочисленныхъ потребностей крестьянина. По отношенію къ Устьсн-сольскому уѣзду, можно повторить то заключеніе, къ которому мы пришли въ 1902 году, анализируя порядки землепользованія въ верхне-вычегодскихъ волостяхъ: *существующіе передѣлы есть распределеніе хозяйственныхъ плюсовъ, а не хозяйственныхъ минусовъ.*

Разверстка по ѣдовамъ широко распространилась по району, проникнувъ почти во всѣ общины.

Необходимо указать еще на смѣшанную систему разверстки, при которой единицами служатъ и ревизская душа и ѣдокъ; она имѣетъ мѣсто исключительно въ составныхъ общинахъ. Вся площадь того или другого угодья распределяется между селеніями по числу ревизскихъ душъ. Падающая на каждое селеніе площадь распределяется между отдѣльными домохозяевами по числу ѣдочковъ. При такой системѣ внутри селенія достигается полное уравниеніе, но если сравнивать долю земли, падающую на ѣдока въ различныхъ селеніяхъ, то обнаруживается очень ощутительная разниа, стоящая въ зависимости отъ различнаго соотношенія между наличнымъ и ревизскимъ населеніемъ. Величина этой разницы ясна изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ Пожегодской составной общинѣ.

¹⁾ Сборникъ постановл. Устьс. у. в. собр. за 1868—1898 г., стр. 91. По имѣющимся у насъ подъ руками даннымъ, почерпнутымъ изъ овладѣнныхъ листовъ Пожегодскаго и Полюдинскаго обществъ приходится на 1 рев. душу платежей — въ первомъ: казенныхъ платежей (выкупныхъ, госуд. позем. нал.) и земск. сбора 2 р. 37 к., волостнаго и сельскаго сборовъ 4 р. 17 к. и страховых плат. 16½ к.; итого 6 р. 70½ к.; во второмъ—соответственно: 1 р. 83 к. и 14 коп. итого 7 р. 31 к.

	На рев. ду- шу приход. ѣдковъ.	Число до- мохо- зяйствъ.
Село Пожегъ.	3,0	29
Дер. Габсинская.		
„ Вомынъ-Юрская.	3,2	16
„ Мальская		
„ Кекурская	3,5	51
„ Вомынъ-Божская	3,5	33
„ Шахмская.	3,5	53
„ Великопольская	3,6	38
„ Пожегдинская	3,9	53
„ Кырнышевская	4,0	24
„ Скородумская.	5,0	96

Въ среднемъ по общинѣ . 3,7

Селенія гдѣ на рев. душу приходится меньше ѣдковъ на-
ходятся въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ тѣ, гдѣ ихъ
приходится больше, ибо одинъ и тотъ же пай въ первомъ слу-
чаѣ распредѣляются между меньшимъ числомъ ѣдковъ; слѣдо-
вательно доля пая, причитающаяся на ѣдока, больше, чѣмъ во
второмъ.

Въ то время какъ въ с. Пожегѣ съ дер. Габсинской ре-
визская душа соответствуетъ тремъ ѣдокамъ, въ дер. Кырны-
шевской она равна 4, а въ Скородумской—5. Въ лицѣ таковой
системы разверстки мы имѣемъ дѣло съ ревизской общиной,
находящейся въ процессѣ перевода къ разверсткѣ по ѣдокамъ.
Тѣ, кому приходится испытывать на себѣ невыгодныя стороны
ревизской разверстки, уже вступили въ борьбу съ послѣдней и
достигли уравниенія по ѣдокамъ внутри селенія, но силы ихъ
еще недостаточны, чтобы распространить результаты своей по-
бѣды на всю общину и послѣдняя остановилась на полдорогѣ.
Показанное неравенство вызываетъ горячій протестъ со стороны
наиболѣе обиженныхъ селеній и заставляетъ ихъ требовать
общаго передѣла по ѣдокамъ безъ различія отдѣльныхъ селеній.
Пользуясь приведенной таблицей можно произвести подсчетъ го-
лосовъ за и противъ перехода къ общей разверсткѣ по ѣдокамъ
и тѣмъ отдѣлить, насколько въ Пожегодской общинѣ велики
шансы протестующихъ. Если взять число ѣдковъ, падающихъ
на ревизскую душу въ среднемъ по общинѣ (3,7), то ока-
жется, что 8 селеній съ 220-ю домохозяевами, какъ имѣющія
число ѣдковъ на ревизскую душу меньше противъ средняго,

заинтересованы въ оставленіи прежняго порядка и лишь 3 селенія съ 173 домохозяевами стоятъ за измѣненіе существующей смѣшаной разверстки. Отсюда понятно, почему на общемъ сходѣ Пожегодской составной общины, собранномъ осенью 1901 года съ цѣлью измѣненія прежняго способа разверстки, послѣ долгихъ и страстныхъ пререканій общинники разошлись, не придя къ такому рѣшенію, которое было бы поддержано требующимися по закону $\frac{2}{3}$ общаго числа голосовъ.

Добившись разверстки по ѣдокамъ общинѣ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, что считать за ѣдока, подлежащаго надѣленію. Въ разныхъ общинахъ онъ рѣшается различно. Въ однихъ — за ѣдока считается всякое лицо, родившееся хотя бы за день до передѣла, въ другихъ онъ ограниченъ извѣстнымъ возрастомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ возрастъ ограниченія колеблется между 3 и 5 годами, спускаясь иногда до 1 года, но никогда не поднимаясь выше 5. Лица, имѣющія возрастъ ниже предѣльнаго, или совсѣмъ лишаются права на надѣлъ, или получаютъ уменьшенный пай. Установленный предѣльный возрастъ можетъ быть измѣненъ не только при коренныхъ передѣлахъ, но и при частичныхъ уравниваніяхъ, производимыхъ время отъ времени.

Принявъ ту или другую единицу населенія, при предстоящей разверсткѣ, община приступаетъ къ распредѣленію земли между домохозяевами. При ревизской разверсткѣ вся площадь дѣлится на число ревизскихъ душъ и каждая семья получаетъ соотвѣтствующее количество паевъ. При разверсткѣ по ѣдокамъ общая площадь приводится или въ непосредственное соотношеніе съ числомъ ѣдочковъ, или чрезъ ревизскія души. Помоздинская составная община въ одномъ изъ своихъ приговоровъ (отъ 31 марта 1902 года) пишетъ: „Въ основаніе для распредѣленія земли между всѣми домохозяевами принять *по издавна существующему обычаю* 559 ревизскихъ мужского пола душъ, а это число разбить на 8 паевъ, почему и будетъ всего 4472 осьминыхъ пая. Надѣлить землю все состоящее въ нашемъ обществѣ ¹⁾ наличное число, а именно 2190 душъ, такимъ образомъ согласно вышеприведенному расчету причтется на одну наличную душу по двѣ осьминыхъ пая“. Ревизскія души не имѣютъ здѣсь никакого дѣйствительнаго значенія и о нихъ упоминается только *по обычаю*.

А. М. Большановъ.

¹⁾ Нужно читать „въ общинѣ“, т. е. нѣкоторые деревни общества не принимаютъ участія въ передѣлѣ. Зырянамъ чуждо слово „община“.

Община у зырянъ.

(Окончаніе).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычай не соблюдается, и площадь прямо дѣлится на пай. Число „паевъ“ или участковъ всегда нѣсколько болѣе, чѣмъ ѣдковъ (или чѣмъ кратное числа ѣдковъ). Излишекъ обыкновенно не дѣлится, а остается въ видѣ запаса. Помоздинская община, оставляя 92 пая, мотивируетъ это слѣдующими соображеніями: „остатокъ этотъ мы рѣшили оставить въ видѣ мірской оброчной статьи, на случай надѣленія землею возвратившихся изъ отлучекъ домохозяевъ нашего общества и добавочныхъ наличныхъ душъ, могущихъ быть до новаго передѣла“. Вся остальная масса дѣлится между домохозяевами по числу ѣдковъ. Иногда, впрочемъ, община отступаетъ отъ этого правила и распредѣляетъ пай такимъ образомъ, что число ихъ на семью растетъ медленнѣе числа ѣдковъ. Такъ Шиловская община опредѣляетъ число паевъ на домохозяство въ слѣдующей пропорціи.

На 1 ѣдока	$\frac{1}{2}$ участка.	На 8—9 ѣдковъ	3 участка.
2	1	10	$3\frac{1}{2}$
3	$1\frac{1}{4}$	11—12	4
4	$1\frac{1}{2}$	13	$4\frac{1}{2}$
5	2	14—15	5
6	$2\frac{1}{4}$	16	$5\frac{1}{2}$
7	$2\frac{3}{4}$		

Такая система основана на томъ простомъ, и понятномъ для всякаго хозяина соображеніи, что съ увеличеніемъ семьи расходъ по хозяйству растетъ въ меньшей степени. Къ семейству, состоящему изъ одного или двухъ членовъ, въкоторыя общины прибавляютъ сверхъ нормы или часть пая, или цѣлый пай въ зависимости отъ степени изобилія земли въ общинѣ. Эта мѣра вызвана сознаніемъ, что хозяйство не можетъ вестись на томъ небольшомъ клочкѣ, который поступаетъ въ пользованіе такого двора при нормальномъ разсчетѣ. Съ этой же цѣлью, имѣя въ виду возможный раздѣлъ, община иногда надѣляетъ жена-

того, но живущаго при отцѣ сына въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ то слѣдуетъ по нормѣ. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что община, распредѣляя землѣ, преслѣдуетъ не столько строго ариѳметическія цѣли, сколько хозяйственныя. Она всегда готова поступиться нѣкоторою правильностью въ соотношеніи числа ѣдковъ и причитающихся имъ паевъ, если это грозитъ стѣсненіемъ хозяйственной дѣятельности. Устьемская община слѣдующимъ образомъ формулируетъ свои требованія, обращенныя къ лицамъ, уполномоченнымъ вершить передѣлы: „они должны соблюдать всѣ необходимыя мѣстныя условія *относительно надѣленія безнадѣжныхъ къ отбыванію повинностей и поддержанію сельскаго хозяйства крестьянъ — земельнымъ надѣломъ*“. (Приговоръ отъ 24 января 1900 г.). Изъ числа лицъ, имѣющихъ право на надѣлы, исключаются обыкновенно лица, живущія постоянно внѣ общины и не имѣющія возможности лично заниматься обработкой. Въ нѣкоторыхъ общинахъ исключаются и солдаты. Въ большинствѣ случаевъ общинники прогивъ отобранія надѣловъ отъ лицъ, ушедшихъ въ солдаты. Переселившіеся изъ другихъ общинъ, вообще говоря, съ трудомъ, лишь послѣ долгой судебной волокиты, получаютъ надѣлы по мѣсту своего новаго жительства.

Каждый сортъ дѣлится отдѣльно и общинникъ получаетъ слѣдовательно *minimum* столько полосъ, какъ велико число сортовъ. Почти всегда, впрочемъ, число полосъ значительно болѣе. Тамъ, гдѣ пахотныя угодья разбиты на поля согласно практикуемому сѣвообороту (яровое, озимое и паровое), каждое изъ полей подвергается самостоятельному раздѣлу; число полосъ у домохозяина увеличивается такимъ образомъ *втрое*¹⁾, но и въ такомъ случаѣ оно все-таки ниже дѣйствительности, такъ какъ сплошь и рядомъ причитающееся домохозяину количество земли какого-нибудь сорта отводится не въ одномъ мѣстѣ, а въ двухъ или трехъ. Благодаря такому дробленію, въ рукахъ домохозяина оказывается иногда до 12 полосъ одной только мірской земли. Иногда одна и та же полоса отводится сразу 2 или даже 3 домохозяевамъ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда полоса настолько велика, что не можетъ быть отдана одному крестьянину, или же она почему-либо неудобна для раздѣла. Пользованіе такой полосой различно: крестьяне эксплуатируютъ ее или попеременно или „поконечно“, т. е. одинъ домохозяинъ эксплоа-

¹⁾ Почти невозможно встрѣтить поля, въ которомъ бы вся земля была одного качества.

тируетъ одинъ конецъ, другой—другой конецъ, мѣняясь при этомъ ежегодно концами. „Поконечное“ пользованіе мы наблюдали по отношенію къ сѣновоснымъ угодьямъ въ Шиловской волости. Иногда „поконечное“ пользованіе замѣняется общимъ трудомъ по выкашиванію участка и раздѣломъ сѣна. Такого рода пользованіе примѣняется всегда къ участку, разные концы котораго различны по качеству.

Опредѣливъ величину и мѣсто надѣла, общинники приступаютъ къ разнообразнымъ личнымъ соглашеніямъ, съ цѣлью внести въ распредѣленіе поправки практическаго характера. Производится обмѣнъ полосъ, предоставленный усмотрѣнію отдѣльных домохозяевъ, безъ какого бы то ни было давленія со стороны общины. Рѣшается судьба тѣхъ участковъ, отъ которыхъ крестьяне отказываются за хозяйственною малою мощностью. Такіе участки или отдаются многосильнымъ домохозяйствамъ, или, при отсутствіи желающихъ, обращаются вмѣстѣ съ другими, почему-либо оставшимися нераздѣленными, паями въ мірскую оброчную статью. Не малое значеніе играетъ и вопросъ о порядкѣ вознагражденія домохозяевъ, получающихъ взамѣнъ отходящихъ унавоженныхъ полосъ—унавоженныхъ. Болѣе или менѣе общаго порядка въ этомъ отношеніи вырѣшались общины не выработали. Въ однихъ случаяхъ домохозяинъ, получившій унавоженныя полосы, уплачиваетъ прежнему владѣльцу по 1 коп. за каждый вывезенный возъ (Усть-куломская вол.); въ другихъ—унавоженныя полосы остаются на годъ въ пользованіи прежняго домохозяина (Помоздинская вол.); въ третьихъ—„унавоженное поле въ годъ перехода засѣваютъ пополамъ старый и новый хозяинъ, каждый своими сѣменами. Половина засѣвается старымъ хозяиномъ за унавоженіе на тотъ годъ“¹⁾ (Воронцовская вол.); въ волостяхъ Вильгортской, Благовѣщенской и Корткеросской за навозъ, вывезенный прежнимъ владѣльцемъ, уплачивается или такое же количество навоза или деньгами по оцѣнкѣ. Устанавливаются правила и для перехода засѣянныхъ полосъ: въ Вильгортской, Благовѣщенской, Корткеросской и Воронцовской волостяхъ урожай съ поля снимаетъ засѣявшій его; „въ общинахъ Богородской и Помоздинской волостей до снятія урожая прежній владѣлецъ отводитъ новому другую пустую полосу, соответствующую по сорту и размѣрамъ подлежащему къ передачѣ засѣянному полю. Въ общинахъ Небдинской волости за засѣянное поле, подле-

¹⁾ Изъ мірскаго приговора. Цитировано по статьѣ В. Ф. Попова.

жащее въ переходу, прежній владѣлецъ получаетъ вознагражденіе отъ новаго по 1 коп. за квадратную сажень засѣва... Въ общинахъ же Устькуломской волости за перешедшее засѣянное поле новый владѣлецъ уплачиваетъ прежнему только сѣмена—натурою, или по оцѣнкѣ деньгами¹⁾). Во многихъ общинахъ замѣчается стремленіе избѣгать передачи унавоженныхъ и засѣянныхъ полей.

Всѣ подобныя мѣры принимаются общиною съ цѣлью достигнуть при передѣлѣ возможно большаго уравнинія. Наблюденія надъ дѣйствительностью показываютъ однакожь, что, несмотря на стремленіе общины провести уравниненіе даже до такихъ деталей, какъ вознагражденіе за удобренныя полосы, фактически—уравниненіе далеко не во всѣхъ общинахъ стоитъ на должной высотѣ. Уже было сказано, что, съ переходомъ участка изъ льготнаго пользованія въ общинное, хозяинъ не порываетъ съ нимъ связи. При перетасовкахъ полосъ при уравниненіи, общинники стараются по возможности избѣгать сдвиганія крестьянъ съ разработанныхъ ими участковъ, производя это только въ крайнихъ случаяхъ, когда имѣется уже слишкомъ большая неравномѣрность. Община не можетъ еще совсѣмъ отрѣшиться отъ вынесеннаго изъ эпохи индивидуальнаго владѣнія взгляда на связь между землею и разработавшимъ ее лицомъ и признаетъ за послѣднимъ преимущественное предъ другими право на участокъ, даже и послѣ перехода его въ общинное пользованіе. Если разсматривать современныя зырянскія общины съ точки зрѣнія того соотношенія, которое установилось въ нихъ между стремленіемъ къ уравниненію и трудовымъ началомъ, то можно различить прежде всего двѣ крайнія группы. Одну изъ нихъ составляютъ общины, гдѣ хотя принципиально право владѣнія расчищенными участками и ограничено извѣстнымъ срокомъ, но трудовое право еще настолько сильно, что уравниненіе выражается лишь въ видѣ какъ бы нѣкоторыхъ частичныхъ поправокъ, вносимыхъ въ землепользованіе. Передѣлы сводятся къ отводу отъ многоземельныхъ лишь наиболѣе бросающихся въ глаза излишковъ и къ передачѣ ихъ малоземельнымъ. Уравниненій по сортамъ не производится, иногда даже не существуетъ и самаго дѣленія на сорта; если же и существуетъ, то, не имѣя практическаго значенія, оно служитъ только какъ бы живымъ упрекомъ малоземельнымъ въ томъ, какъ мало еще достигли они въ борьбѣ за уравниненіе. Ни

¹⁾ В. Ф. Поповъ, loc. cit.

качественное, ни количественное уравниенія не проводятся настолько полно, чтобы не оставлять послѣ себя мѣсто неравенству. Другую крайнюю группу составляют общины, гдѣ преимущественное право лица на расчищенные имѣ, но перешедшіе въ общинное пользованіе участки, хотя и продолжаетъ находить себѣ признаніе, но лишь постольку, поскольку оно не противорѣчитъ ни качественному, ни количественному уравниенію. Угодій каждаго сорта владѣльцу дается ровно столько, сколько слѣдуетъ по теоретической раскладкѣ. Въ случаѣ надобности добавляется или отбирается только то количество земли, которое является недостающимъ или излишнимъ противъ приходящихся на его долю угодій; замѣна части ихъ такою же по величинѣ и качеству, взятою отъ другого владѣльца, безъ самой настоятельной нужды не практикуется. Недостающее количество пополняется изъ льготныхъ земель того же домохозяина, оканчивающихъ ко дню передѣла срокъ льготнаго пользованія, если притомъ эти льготныя земли того же сорта, какимъ необходимо произвести и дополненіе. Пополненіе недостатка въ одномъ сортѣ излишкомъ въ другомъ не допускается.

При такихъ ограниченіяхъ принципъ надѣленія землею по мѣсту расчистки, или, — какъ говорятъ, — по фактическому пользованію, — нисколько не противорѣчитъ проведенію полного и всесторонняго уравниенія. Оставляя за домохозяиномъ тѣ участки, на которыхъ онъ много лѣтъ трудится, къ обработкѣ которыхъ онъ приспособился, община тѣмъ самымъ вноситъ устойчивость въ землепользованіе безъ ущерба для уравнительности.

Но далеко не всѣ общины достигли этой высшей ступени; она встрѣчается лишь въ наиболѣе заселенныхъ центральныхъ частяхъ зырянской территоріи, какъ напримѣръ въ Сысольскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Вычегдѣ. Въ большинствѣ же общинъ степень достигнутой ими уравнительности занимаетъ среднее мѣсто между двумя указанными крайними группами. Принципы количественнаго и качественного уравниенія хотя и проводятся на практикѣ, но не настолько, чтобы не оставлять ничего лучшаго. Руководствуясь тѣми или другими соображеніями, община часто поступаетъ этими принципами, когда приходится посягать на трудовые участки и не доводитъ уравнительности до конца; особенно страдаетъ при этомъ качественное уравниеніе. Насколько колебанія въ этомъ отношеніи бываютъ значительны, можетъ служить примѣръ Скородумской общины, гдѣ изъ двухъ домохозяйствъ съ равнымъ количествомъ ѣдковъ, имѣющихъ право на надѣлъ, одно имѣетъ

земли второго сорта 902 кв. саж., а другое лишь 224 кв. саж. Количественное неравенство проявляется въ меньшей степени; такъ, въ той же Скородумской общинѣ, при средней нормѣ надѣла въ 1.550 кв. саж., отклоненіе въ сторону minimum'a не превышаетъ 1.515, въ сторону maximum'a—1.606 кв. саж. Какъ иллюстрацію неравномѣрности въ распредѣленіи угодій при передѣлѣ приведемъ данныя о земельных надѣлахъ домохозяевъ дер. Ваволдинской ¹⁾).

Домо- хозяйства.	П р и х о д и т с я н а 1 д у ш у з е м л и .							
	1-го сорта.		2-го сорта.		3-го сорта.		Всего.	
	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ
1	204	56,6	816	100,0	—	—	900	76,3
2	284	79,0	760	92,7	256	164,1	1300	97,3
3	202	59,0	984	120,0	128	81,0	1324	99,9
4	204	56,6	912	111,3	244	156,4	1360	105,0
5	760	211,1	636	77,5	—	—	1396	107,5
6	428	119,0	972	120,0	—	—	1400	107,5
7	284	79,0	764	92,7	356	228,3	1404	107,5
8	496	137,7	720	87,3	260	166,6	1476	110,5
Средн. норма.	360	100,0	820	100,0	154	100,0	1336	100,0

Въ графѣ „всего“, показывающей отношеніе душевыхъ паевъ къ средней нормѣ, не замѣчается большихъ колебаній; за исключеніемъ одного случая, когда величина душевого пая уменьшается на 23,7⁰%, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ колебанія не превышаютъ: въ сторону уменьшенія противъ нормы 2,7⁰%, въ сторону увеличенія—10,5⁰%. Количественная уравни-тельность до нѣкоторой степени достигнута при передѣлѣ ²⁾). Но, обращаясь къ сортамъ, замѣчаемъ полное отсутствіе какой бы то ни было уравнительности. Въ земляхъ 3-го сорта не-уравнительность сказывается особенно рѣзко, колеблясь въ

¹⁾ Заимствуемъ эту таблицу изъ нашей статьи въ „Итогахъ“ etc.

²⁾ Говоримъ, „до нѣкоторой степени“, ибо, если принять, что на хозяй-ство падаетъ по 4 пая, то домохозяинъ № 1 получить почти на 1 десятину менѣе домохозяина № 8.

предѣлахъ 228,2%, она выступить еще ярче, если обратить вниманіе на то, что почти вся земля 3-го сорта распределена между домохозяевами, имѣющими % земель 1-го сорта ниже нормы.

Распределение земель 1-го сорта также нельзя назвать сколько-нибудь отвѣчающимъ основной цѣли передѣловъ, такъ какъ колебанія, замѣчаемыя здѣсь, выражаются въ внушительныхъ цифрахъ: 43,4% въ сторону уменьшенія и 111,1% въ сторону увеличенія противъ нормы. Ниже помѣщаемая таблица имѣетъ цѣлью показать % отношеніе сортовъ къ общей величинѣ душевого пая по каждому домохозяйству.

Домо- хозяйства.	% къ велич. душевого пая.			Величина душевого пая.
	1-го орта.	2 -го сорта.	3-го сорта.	
1	20,0	80,0	—	100
2	21,8	58,5	19,7	100
3	16,0	74,3	9,7	100
4	15,0	67,1	17,9	100
5	54,4	45,9	—	100
6	30,6	69,4	—	100
7	21,6	54,4	24,0	100
8	33,6	48,8	17,6	100
Средн. норма.	26,9	61,8	11,8	100

Характеръ уравнительности достаточно выясняется сравненіемъ домохозяйствъ № 4 и № 5. Уравненіе по сортамъ сдѣлано очень грубо. Обладающіе лучшими участками по прежнему владѣютъ ими, несмотря на передѣлъ.

Подобное явленіе служитъ наилучшимъ доказательствомъ того, что во многихъ общинахъ борьба многоземельныхъ съ малоземельными, или, вѣрнѣе, между владѣльцами лучшихъ и худшихъ участковъ, еще далеко не закончилась; подъ видимымъ покровомъ уравнительной разверстки она все еще продолжаетъ существовать, принявши мелочной, но зато и болѣе упорный характеръ.

Причина этого кроется въ той медленности, съ которой вообще старая, отжившія формы уступаютъ мѣсто новымъ. Въ данномъ случаѣ малоземельнымъ въ ихъ стремленіи къ полному уравненію угодій приходится въ значительной степени

боротся съ самими же собою, съ остатками прежняго міросозерцанія, такъ долго свдѣвшими въ ихъ умахъ. Трудовая связь между участкомъ и разработавшимъ его лицомъ, составляющая сущность эпохи индивидуальнаго владѣнія, служитъ причиной того, что населеніе, въ томъ числѣ и малоземельные, продолжаетъ смотрѣть и на мірскую землю, какъ на совокупность участковъ, разработанныхъ отдѣльными лицами, и невольно относитъ эти участки къ лицамъ, а не къ общинѣ. Оставленіе участка въ пользованіи прежняго владѣльца обуславливается не тѣмъ, что послѣдній удобрялъ его больше, чѣмъ остальные, или производилъ какія-нибудь улучшенія,--оно имѣетъ болѣе глубокіе корни и стоитъ въ прямой зависимости отъ факта разработки участка этимъ лицомъ. При всемъ этомъ существованіе такихъ общинъ, въ которыхъ права лицъ, расчистившихъ участки, уступаютъ требованію уравнительности, заставляетъ думать, что малоземельные, подъ усиливающимся давленіемъ нужды, излѣчятся съ теченіемъ времени отъ излишняго поклоненія трудовому праву. Доказательствомъ того, что процессъ излѣченія идетъ впередъ довольно быстро, могутъ служить отношенія, сложившіяся между крестьянами на почвѣ пользованія арендными землями. Выше приведена цитата изъ статьи г. П. Ф. В., рисующая арендные порядки у зырянъ. Согласно ей юридическій арендаторъ огромной оброчной статьи фактически служитъ только представителемъ цѣлой массы дѣйствительныхъ владѣльцевъ, расчистившихъ тѣ или другіе участки. Юридическій арендаторъ не вноситъ ничего новаго въ сложившуюся издавна форму владѣнія оброчными сѣнокосами и не извлекаетъ изъ факта аренды никакой выгоды. Такая картина отдаетъ нѣкоторымъ анахронизмомъ. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что во многихъ случаяхъ въ отношенія между юридическимъ и фактическимъ арендаторами вписались новыя черты, совершенно измѣняющія смыслъ нарисованной г. П. Ф. В. картины. Участки сдаются юридическимъ арендаторомъ по прежнему лицамъ, расчистившимъ ихъ, и послѣдніе являются фактическими владѣльцами, но причиной такого порядка является не столько трудовое право, сколько извѣстная выгода, соединенная съ нимъ. Для юридическаго арендатора весьма важно имѣть постоянный контингентъ лицъ, которымъ можно передавать снятую статью. А именно такой контингентъ и представляютъ изъ себя крестьяне, произведшіе расчистку участковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ только все болѣе обостряющаяся нужда въ сѣнокосахъ подниметъ ихъ цѣнность

и сдѣлаетъ борьбу изъ-за нихъ болѣе ожесточенной, — владѣніе по фактическому пользованію, покоящееся на трудовомъ правѣ, не устоитъ предъ желаніемъ арендатора воспользоваться усиленнымъ спросомъ и сдавать участки тѣмъ лвцанъ, которыя въ состояніи дать большую плату, независимо отъ того, кѣмъ сдаваемый участокъ расчищенъ. И сейчасъ уже замѣчаются попытки лишить фактическаго арендатора дальнѣйшаго пользованія расчищеннымъ имъ участкомъ, если оно связано съ какимъ-либо неудобствомъ для юридическаго арендатора. г. П. Ф. В.—й указываетъ на извѣстный ему случай, когда юридическій арендаторъ отказалъ въ арендѣ одному изъ фактическихъ участниковъ статьи и предъявилъ къ нему въ волостномъ судѣ искъ за то, что тотъ, несмотря на отказъ, самовольно выкосилъ сѣно со своего прежняго участка. Обычный судъ отказалъ въ искѣ за скошенное сѣно и тѣмъ призналъ права отвѣтника на его прежній участокъ, обязавъ лишь аккуратно уплачивать причитающуюся плату. Для восстановленія нарушеннаго права истецъ вынужденъ былъ обратиться въ уѣздный сѣздъ. Этотъ фактъ считается названнымъ изслѣдователемъ за доказательство прочности трудового права; для насъ онъ служитъ вромѣ того показателемъ замѣчаемыхъ со стороны юридическихъ арендаторовъ попытокъ подорвать трудовой принципъ и обосновать право не трудомъ, а официальнымъ документомъ.

Безкорыстіе, приписываемое тѣмъ же изслѣдователемъ юридическому арендатору, также мало по малу становится уделомъ добраго стараго времени. Юридическими арендаторами являются мѣстные торговцы или, какъ ихъ называетъ населеніе, „купцы“. Снимаемая статья обыкновенно настолько велика, что если на торгахъ и отсутствуютъ конкуренты, то не потому, что они считаютъ себя нравственно не въ правѣ конкурировать въ арендѣ чужого чищенія, а единственно потому, что плата за статьи довольно велика. Со стороны лѣсного вѣдомства, изъ желанія упростить процедуру торговъ, замѣчается стремленіе сдавать огромныя оброчныя статьи одному лицу. Въ Помоздинской волости, напр., почти всѣ оброчныя статьи сосредоточены въ рукахъ двухъ мѣстныхъ богачей. Благодаря этому, за аренду приходится платить суммы, непосильныя для средняго крестьянина.

Статья передается мелкими участками крестьянамъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности дать точныя цифры, которыя показали бы разницу между арендной платой и суммой, выручаемой арендаторомъ отъ переаренды. У насъ имѣются данныя

лишь объ одной оброчной статьѣ, находящейся въ предѣлахъ Помоздинской волости.

Арендная плата — 100 руб. Площадь статьи дѣлится на 36 паевъ идущіе при сдачѣ по 5—6 руб. Выручаемая отъ переаренды сумма равна 180—216 руб. Чистый доходъ арендатора колеблется отъ 80 до 116%. Матеріалъ поселенныхъ бланковъ даетъ еще нѣкоторыя указанія, опредѣляющія доходъ отъ переаренды въ 50—70%.

Это измѣненіе въ формахъ аренды находится въ тѣсной связи — какъ съ ослабленіемъ значенія трудового принципа, такъ и съ общимъ процессомъ, съ каждымъ годомъ все болѣе вовлекающимъ районъ въ водоворотъ денежнаго хозяйства. Значеніе денегъ выступаетъ все сильнѣе, и населеніе хватается за все, что можетъ ему доставить ихъ; а такъ какъ аренда однимъ лицомъ большихъ статей при передачѣ ихъ представляетъ очень благопріятную почву для удовлетворенія этого стремленія, то съ теченіемъ времени „настоящій мужикъ“ изъ формальнаго арендатора, „которому даже въ умъ не приходитъ пожить въ лишней копѣйкой“, превращается въ заправскаго деревенскаго кулака.

Владѣніе по фактическому пользованію, помимо неуравновѣженности, вносимой въ разверстку земельныхъ угодій, влечетъ за собою еще очень важное послѣдствіе, именно *черезполосность владѣнія*.

Она выражается въ двухъ формахъ: внутри-селенной и между-селенной. Свободная расчистка пахатныхъ участковъ въ любомъ мѣстѣ влечетъ къ тому, что полосы каждаго домохозяина разбрасываются по всей сферѣ землепользованія деревни. Каждая новая расчистка, къ которой вынуждается растущая семья, производится, вообще говоря, не рядомъ съ существующей — этому препятствуетъ или неизмѣніе свободного мѣста, или низкое его качество, — а въ другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ. Въ результатѣ, землепользованіе селенія представляется въ видѣ огромной массы мелкихъ участковъ; полосы отдѣльныхъ домохозяевъ перемѣшаны самымъ фантастическимъ образомъ. Въ дер. Великопольской у 36 домохозяевъ лишь одной мірской пахотной земли имѣется въ общей сложности 399 участковъ, т. е. по 11 уч. на домохозяство; въ с. Устькуломскомъ на 298 домохозяевъ приходится 2.733 уч. мірской земли; въ с. Устьнемскомъ на 217 домохозяевъ — 1.734 уч. и т. д. Выстѣ съ подворными землями, дробность которыхъ еще больше, число участковъ на домохозяство возрастеть до 15—

20, иногда даже до 25¹⁾). Ширина полосъ при этомъ иногда не болѣе 2—3 сажень. Чтобы сдѣлать возможнымъ при такой черезполосности проѣздъ на полосы, крестьяне вынуждены оставлять массу межинокъ, общая площадь которыхъ доходитъ иногда до 10⁰/о всего пахотнаго землепользованія.

Между-селенная черезполосность пахатныхъ угодій проявляется въ не меньшей степени; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ она достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ. Такъ село Пожегъ совершенно не имѣетъ того, что можетъ быть названо сферой землепользованія; пахотныя угодья разбросаны ничтожными по величинѣ участками среди пашень трехъ близъ-лежащихъ селеній. По отношенію къ пахотнымъ угодьямъ между-селенная черезполосность имѣетъ нѣкоторые предѣлы, устанавливаемые невыгодностью обработки дальнихъ участковъ. Въ сѣнокосныхъ угодьяхъ эта невыгодность даетъ себя чувствовать несравненно менѣе; во-первыхъ—они не требуютъ, какъ пашня, вывозки удобрения, т. е. той именно работы, которая меньше всего мирится съ дальностью участка; во-вторыхъ—участки сѣнокоса расположены по берегамъ одной, много двухъ рѣкъ, и крестьянинъ, отправляясь въ дальнему участку, можетъ всѣ остальные выносить, такъ сказать, по пути; это въ значительной мѣрѣ сокращаетъ трату времени на переходы; въ-третьихъ—доставка сѣна не связана съ большими хлопотами; дождавшись осени, наиболѣе свободнаго времени года (пока еще не началась охота), крестьянинъ сплавляетъ все сѣно по рѣкѣ на особо устроенныхъ плотикахъ²⁾). Очень часто практикуется также зимняя вывозка сѣна, причемъ путями служатъ или замерзшія рѣки, или просто охотничьи тропы, слегка расширенныя и позволяющія проѣхать тамъ, гдѣ лѣтомъ, благодаря болотамъ, невозможно никакое движеніе. Крестьянинъ, разумѣется, предпочелъ бы ближайшіе участки, но онъ не можетъ сдѣлать этого, такъ какъ нужда въ сѣнокосахъ уже давно заставила занять всѣ вблизи расположенныя мѣста, въ поискахъ за свободными землями онъ, *volens-nolens*, долженъ уходить по рѣчкамъ за десятки верстъ отъ селенія; другого выбора нѣтъ. Благодаря этимъ обстоятельствамъ между-селенная

¹⁾ Подъ участкомъ мы разумѣемъ небольшую площадь земли, принадлежащую одному домохозяину и отдѣленную отъ другой, сосѣдней межиною. Въ участкѣ м. б. одна, иногда двѣ полосы.

²⁾ Крестьяне с. Ношуля и окружающихъ его деревень сплавляютъ такимъ образомъ сѣно съ участковъ, отстоящихъ за 100 верстъ.

черезполосность въ сѣнокосныхъ угодьяхъ разрослась до невероятныхъ размѣровъ.

Когда техникамъ партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ пришлось однажды приступить къ выдѣлу, изъ общей массы сѣнокосныхъ угодій, землепользованія каждаго отдѣльнаго селенія, то въ пѣкоторыхъ случаяхъ они вынуждены были отказаться отъ выполненія своей задачи, такъ какъ это потребовало бы огромной затраты времени и труда. Со стороны населенія не замѣчается почти никакихъ попытокъ къ уничтоженію черезполосности.

Нельзя сказать, что населеніе не чувствуетъ ненормальности такого положенія; если оно не принимаетъ никакихъ мѣръ къ уничтоженію его, то главную причину этого нужно искать въ тѣхъ практическихъ затрудненіяхъ, съ которыми связано дѣло разверстки. Наиболѣе важное затрудненіе обуславливается характеромъ расположенія сѣнокосовъ по отношенію къ селеніямъ. Селенія расположены группой въ очень недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; такъ какъ съ другой стороны сѣнокосы простираются во всѣ стороны на 50 — 60 и болѣе верстъ, то дальніе участки оказываются почти одинаково удаленными отъ всѣхъ селеній. Если участки каждаго селенія соединить путемъ обмѣна въ компактные сплошные массы, то въ результатѣ одни селенія будутъ пользоваться угодьями, расположенными вблизи, тогда какъ другимъ будутъ предоставлены участки, расположенные въ наиболѣе удаленныхъ частяхъ землепользованія.

Разверстка оброчныхъ сѣнокосовъ, если даже она и не найдетъ противодѣйствія въ земельно-правовыхъ воззрѣніяхъ населенія, представляетъ въ высшей степени трудную задачу. Болѣе или менѣе удачное разрѣшеніе она получить въ томъ только случаѣ, если *разверстка черезполосности будетъ связана съ выселеніемъ части домохозяевъ на удаленные участки.* Такое выселеніе въ концѣ концовъ должно будетъ состояться подъ давленіемъ стѣсненій въ дальнѣйшемъ расширеніи пахотнаго землепользованія вблизи существующихъ селеній. Сознаніе этого не чуждо и самимъ крестьянамъ. Случаи переселенія на свои удаленныя пожни все болѣе учащаются, и не будъ стѣсненій, которыя ставятся этому лѣснымъ вѣдомствомъ, они приняли бы эпидемическій характеръ. Разверстка пахотныхъ угодій и тѣхъ изъ сѣнокосныхъ, которыя расположены въ предѣлахъ крестьянскихъ дачъ, представляетъ менѣе трудностей; здѣсь придется считаться главнымъ образомъ съ затрудненіями

въ оцѣнкѣ подлежащихъ обмѣну участковъ и съ тѣми остатками зырянскаго міровоззрѣнія, которыми обусловливается существованіе принципа владѣнія по фактическому пользованію. По мѣрѣ того, какъ земледѣліе првнимаетъ все болѣе правильный характеръ, населеніе является заинтересованнымъ въ устраненіи причинъ, тормозящихъ его развитіе и описанный порядокъ несомнѣнно надеть. Обмѣнъ полюсъ замѣчается и теперь, хотя въ частныхъ, единичныхъ случаяхъ; тѣмъ не менѣе ихъ можно считать предвозвѣстниками той побѣды, которую условія правильнаго веденія хозяйства одержать надъ принципомъ владѣнія по фактическому пользованію.

Коренными передѣлами не исчерпываются тѣ способы, которыми населеніе стремится достигъ уравнительнаго распредѣленія угодій. За промежуткомъ между передѣлами, составъ семьи можетъ сильно измѣниться, чѣмъ неизбежно нарушается соотвѣтствіе между населеніемъ двора и величиной надѣла. Чтобы сдѣлать систему коренныхъ передѣловъ болѣе гибкой и приспособить еѣ къ непрерывно мѣняющемуся составу семьи, населеніе издавна начало практиковать *частныя уравненія* въ промежуткѣ между коренными. Суть ихъ состоитъ въ томъ, что съ семей, гдѣ произошла убыль числа душъ, снимается соотвѣтствующая часть земельного надѣла и распредѣляется между семьями съ прибылыми душами. Отсюда другое названіе частныхъ передѣловъ: „скидка и навидка тяголъ“. У насъ не имѣется данныхъ судить о томъ, когда частные передѣлы впервые вошли въ практику населенія, но несомнѣнно, что они не могли быть примѣняемы ранѣе, нежели ревизская разверстка вытѣснилась разверсткой по ѣдокамъ, а такъ какъ послѣдняя впервые была произведена въ 1880 году, то къ этому же приблизительно времени нужно отнести и начало появленія частныхъ уравненій. При отсутствіи опредѣленныхъ сроковъ для коренныхъ передѣловъ, которые позволяли бы знать, что черезъ опредѣленное число лѣтъ вся накопившаяся неравномѣрность будетъ разомъ уничтожена, система частныхъ уравненій неминуемо должна слѣдовать въ общинахъ вслѣдъ за переходомъ къ разверсткѣ по ѣдокамъ, такъ какъ иначе разверстка была бы уравнительной лишь по отношенію къ самому моменту передѣла.

Дѣйствительно, во всѣхъ общинахъ, перешедшихъ къ разверсткѣ по ѣдокамъ, частные передѣлы были приняты и практиковались черезъ опредѣленные сроки. Быстрое измѣненіе въ числѣ населенія требовало, конечно, и короткихъ сроковъ

между частными передѣлами. Они колебались отъ одного до трехъ лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ доходили до шести лѣтъ, причемъ почти всѣ общины до начала 90-хъ годовъ производили частныя уравненія ежегодно, а затѣмъ замѣчается переходъ къ болѣе продолжительному — 3-хъ лѣтнему сроку, пока, наконецъ, въ 1898 году частныя передѣлы не были совершенно уничтожены распространеннымъ на Устьсысольскій уѣздъ закономъ 8 іюня 1898 года.

Скидка душевыхъ паевъ или извѣстныхъ долей ихъ производилась въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ случаѣ смерти одного изъ членовъ семьи, имѣвшаго за собою пай или часть его;

2) при уходѣ члена семьи на постоянное жительство въ другія мѣстности;

3) при уходѣ члена семьи въ солдаты;

4) при уходѣ члена семьи въ другую семью (замужество).

Уходъ въ солдаты, правда, не во всѣхъ общинахъ ведетъ за собою отобраніе части надѣла.

Накидка паевъ или частей ихъ производилась въ обратныхъ поименованнымъ случаяхъ и кромѣ того тогда, когда членъ семьи—въ общинахъ, гдѣ ѣдокъ ограниченъ извѣстнымъ возрастомъ—переходилъ въ возрастъ, дающій право на надѣлъ; при этомъ она производилась изъ свободныхъ паевъ, оставшихся отъ убылыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ душъ.

Вмѣстѣ съ фактическимъ пользованіемъ, скидка и накидка паевъ является однимъ изъ факторовъ, содѣйствующихъ образованію черезполосицы, подобной той, которая описана выше по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ Помоздинской сложной общины. Участки для набавленія на семью, берутся изъ свободныхъ земель, гдѣ бы таковыя ни оказались, безъ всякаго соображенія о хозяйственной выгодности или невыгодности участка, расположеннаго вдали отъ общей массы угодій, находящихся въ надѣльномъ пользованіи семьи или двора. Благодаря этому, землепользованіе общинъ зачастую представляетъ постоянно мѣняющуюся, какъ въ калейдоскопѣ, картину, въ которой участки одного селенія и даже одного хозяина непрерывно мѣняютъ свое мѣсто, переходя съ одного конца дачи на другой.

Дѣлая оцѣнку частныхъ передѣловъ со стороны того значенія, которое они играли въ жизни района, мы сошлемся въ свидѣтельство самого населенія. Послѣднее недовольно измѣненіемъ въ системѣ разверстки земли, установленнымъ примѣне-

ніемъ закона 8 іюня 1893 года. Въ теченіи 12-ти лѣтняго срока, который установленъ указаннымъ закономъ для коренныхъ передѣловъ, возможны слишкомъ большія измѣненія въ составѣ семей, что, вызывая значительную неравномѣрность въ распредѣленіи земли сообразно съ численнымъ составомъ дворовъ, какъ бы сводить къ нулю тѣ результаты, которыхъ много-семейные, но малоземельные добились послѣ долгой борьбы со своими противниками. Но, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ преувеличивать послѣдствій запрещенія частныхъ передѣловъ. Если населеніе, придерживаясь принципа фактическаго пользованія, до сихъ поръ не довело еще передѣла до той высоты, на которой онъ являлся бы полнымъ уравнильнымъ распредѣленіемъ земли, если оно мирится съ показаннымъ выше и закрѣпляющимся передѣломъ различіемъ въ величинѣ душевыхъ паевъ, то тѣмъ менѣе оно должно имѣть что либо противъ запрещенія частныхъ передѣловъ, такъ какъ несоотвѣтствіе между составомъ семьи и площадью часто не болѣе, если не менѣе, несоотвѣтствія, вызываемаго примѣненіемъ принципа фактическаго пользованія.

На этомъ мы и закончимъ наше краткое изслѣдованіе тѣхъ отношеній, которыя сложились у зырянъ на почвѣ землепользованія. Заканчивая, повторимъ то, что сказали въ началѣ: главной задачей для насъ была передача фактическаго матеріала, накопившагося за время жизни среди зырянъ, и усиленная систематизація этого матеріала. Разнообразныя формы земельныхъ отношеній намъ хотѣлось привести въ связь, установить ту хронологическую послѣдовательность, съ которой одни изъ нихъ смѣнялись другими. Замѣтивъ связь между ними и разнообразными формами хозяйственной жизни, мы попытались выяснитъ эту зависимость. Изъ всего сказаннаго мы сдѣлаемъ лишь одинъ выводъ. Сравнивая изложенное съ тѣмъ, что встрѣчается въ области земельныхъ отношеній у другихъ инородцевъ, главнымъ образомъ Сибири, приходится констатировать, что на огромномъ протяженіи, отъ востока къ западу, отъ береговъ Тихаго океана до Онежскаго озера, земельныя отношенія развивались подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же факторовъ, въ тѣсной зависимости отъ смѣнявшихъ одна другую хозяйственныхъ формъ; и поскольку эти формы по своему характеру и послѣдовательности сходны у всѣхъ инородцевъ,—а различались они весьма въ немногое—сходны и самыя формы зе-

мельныхъ отношеній. Зыряне не представляютъ въ этомъ отношеніи ничего своеобразнаго, и все то, что изложено выше, позволяетъ присоединить ихъ къ общему пути, по которому, медленно прогрессируя, шли, а мѣстами еще и теперь идутъ, инородцы Россіи.

Имѣя въ виду и ту практическую цѣль, что предлагаемый матеріалъ можетъ сослужить нѣкоторую службу лицамъ, на долю которыхъ выпадетъ поземельное устройство зырянъ—если только эти лица заглянуть въ предлагаемый очеркъ—мы скажемъ слѣдующее. Опытъ всего того, что пришлось пережить зырянамъ, показываетъ, какъ вредно отзываются на правильномъ развитіи хозяйства неустойчивыя, непрерывно мѣняющіяся юридическія формы владѣнія землею. Но когда выступить на сцену приведеніе въ порядокъ и прочное установленіе этихъ формъ, то нужно помнить, что характеръ поземельнаго устройства—отъ опредѣленія величины земельныхъ надѣловъ, до самой конфигураціи ихъ, играетъ не меньшее значеніе. Земельныя отношенія зырянъ еще не закончились въ своемъ развитіи, точно также не закончился и процессъ измѣненія хозяйственныхъ формъ. Подсѣчное хозяйство еще живо, трехполье существуетъ пока еще въ крайне неправильномъ видѣ; дешевизна труда еще мирится съ разбросанностью угодій; слѣдующая стадія развитія хозяйства будетъ стоять въ тѣсной связи съ уменьшающимся просторомъ и съ непрерывно растущей дороговизной труда, и выразится въ стремленіи все болѣе концентрировать угодія вблизи селевій. И это должно имѣть въ виду будущимъ дѣателямъ поземельнаго устройства зырянъ. Поземельное устройство не должно ставить преградъ хозяйственной дѣятельности населенія. Являясь однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ факторовъ въ этомъ отношеніи, поземельное устройство должно способствовать уже намѣтившемуся процессу эволюціи хозяйства. Пусть эти дѣатели помнятъ печальный примѣръ сосѣднаго Никольскаго уѣзда, гдѣ поземельное устройство, производившееся предписаніями изъ канцелярій, въ всякой зависимости отъ указаній жизни, закрѣпило переходныя формы землепользованія населенія и лишило возможности легко, безъ ломокъ перейти къ новымъ формамъ хозяйства, необходимость которыхъ выдвинулась измѣнившимися условіями жизни.

М. А. Большаковъ.